

ВОСПОМИНАНІЕ

О

СВЯТЫХЪ МѢСТАХЪ

ИЛИ

ПУТЕШЕСТВІЕ

ВЪ СОЛОВЕЦКУЮ ОБИТЕЛЬ.

СОЧИНЕНІЕ

ВАСИЛІЯ ДУШИНА.

КАЗАНЬ.
Типографія М. А. Гладышевой, на Воскресен. ул., въ д. Месстникова.
1869.

ВОСПОМИНАНІЕ

о

СВЯТЫХЪ МѢСТАХЪ

или

ПУТЕШЕСТВІЕ

ВЪ СОЛОВЕЦКУЮ ОБИТЕЛЬ.

СОЧИНЕНІЕ

ВАСИЛІЯ ДУШИНА.

КАЗАНЬ.

Типографія М. А. Гладышевой, на Воскресен. ул., въ д. Месетникова.

1869.

Дозволено цензурой. Казань. Іюня 9 дня 1869 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Приступая къ описанію своихъ путешествій и впечатлѣній во время пути, я набрасывалъ на бумагу все, что попадалось и что особенно интересовало меня, безъ малѣйшаго прибавленія.—Я далекъ отъ того, чтобы щеголять словами, но за истину сказаннаго ручаюсь. Издавая въ свѣтъ свое первое, слабое твореніе, прошу у г. читающаго извиненія, если онъ найдетъ слогъ мой нѣсколько тяжелымъ и надутымъ; причемъ не могу не сказать, что я учился въ простой школѣ, не проходя высшихъ наукъ.

Авторъ.

ВОСПОМИНАНІЕ О СОЛОВКАХЪ НА СѢВЕРѢ.

ГЛАВА I.

1867 года, Іюля 4 дня,—этотъ день назначенъ былъ мною для отправленія въ давно задуманный край. Семь годовъ мечта гнѣздилась въ головѣ моей; семь лѣтъ постоянно преслѣдовала меня мысль исполнить задуманное,—и наконецъ 4 Іюля, въ 3-мъ часу утра, простившись съ моимъ роднымъ братомъ, я вышелъ изъ города, ни кѣмъ незамѣченный. Грустно, признаться, было мнѣ оставить въ Казани брата среди людей чуждыхъ доброты. Помолившись Богу у церкви Св. вел. Екатерины, я поручилъ брата своего Божіей Матери Казанской, испрашивая и себѣ силы на предстоящій путь.

Солнце еще не взошло, я прибылъ на матушку Волгу. Въ Казани въ это утро все еще спало глубокимъ сномъ; всюду царствовала та тишина, которая какъ-то невольно вызываетъ на нѣмое размышленіе, грустное или отрадное, смотря по тому, къ чему настроена душа человѣка. Я думалъ, конечно,

о своемъ путешествіи и возвращеніи въ Казань къ брату, съ которымъ сроднилась моя душа съ дѣтства. Да, я помню, мы плакали съ братомъ непритворно, чему свидѣтель Богъ! Одному ему извѣстно— буду-ли я живъ и что будетъ съ моимъ братомъ.

Признаться, я грустилъ; но искра, которую я питалъ къ сѣверу, не погасла, и, сбросивъ съ себя малодушіе, надѣясь на промыслъ Божій, я по прибытіи на Волгу уже былъ разсудительнѣе на счетъ своего положенія, быстро стремясь въ даль.

Солнце, вышедши изъ-подъ горизонта, освѣтило землю, лѣса и набросило бронзовый цвѣтъ на безконечно-извилистую Волгу; казалось и конца ей не было.

Часа два прошло въ ожиданіи парохода. На пристани Волги, гдѣ пристаютъ пароходы, сновалъ народъ; вдали золотились крыши услонскихъ домиковъ, все было оживлено, все какъ будто радостно встрѣчало утро благодатнаго дня. Наконецъ пришелъ „Рубинъ“ и я оставилъ Казань. Отъ Казани до Нижняго 400 верстъ. Проѣзжая города: Свіяжскъ, Чебоксары, Козьмодемьянскъ и Васильсурскъ, остановлю свое замѣчаніе на старомъ городѣ Макаріѣ. Во имя его здѣсь монастырь, уже довольно ветхій по наружности, но, какъ видно, процвѣталъ и онъ въ свое время. Волнами воды отъ вѣтра и

проходящихъ пароходовъ обмываетъ стѣны монастыря, особенно въ разливъ. Какъ видно, его теперь мало посѣщаютъ проѣзжіе и странники. До этого за полтора года я былъ въ немъ зимою изъ с. Лыскова: городъ въ запустѣніи и не изобилуетъ торговлею.

По прибытіи въ Нижній, я остановился на берегу близь крѣпости. На другой день я отправился осмотрѣть городъ: первое встрѣтилось — у самой крѣпости часовня, въ которой находится старинный чудотворный нерукотворенный образъ Спасителя нашего. Въ часовнѣ въ видѣ фонтана изъ источника бьетъ чистая какъ хрусталь вода, которую пьютъ съ благоговѣніемъ приходящіе, служатъ молебны во всякое время дня и ночи; особенно же въ ярмарку бываетъ множество народа. Отслуживъ молебенъ образу Спасителя, я пошелъ въ крѣпость. Тамъ среди площади, на возвышенномъ мѣстѣ, гдѣ воздвигнутъ монументъ двумъ сподвижникамъ нашей родины: Князю Пожарскому и Гражданину Минину,— съ этого мѣста представляется чудный ландшафтъ: Волга у ногъ вашихъ, по ней ходятъ пароходы и какъ голуби съ распущенными парусами — лодки, вдали селенія съ церквами и яркосіяющими крестами куполовъ церквей; еще дальше лѣсъ и синей полосой недоступная глазу даль. — Какъ-то дышать

свободнѣе при такой дивной обстановкѣ, гдѣ все весело, привольно, хорошо. Къ верху по Волгѣ, верстахъ въ тридцати, виденъ городъ Балахна; пароходы, суда и другіе предметы пестрѣютъ вдали, отходятъ и приходятъ къ центру всякой торговли, извѣстной въ цѣломъ свѣтѣ. Ярмарка отсюда представляетъ собою трехъ-угольникъ между р. р. Волгою и Окою, но съ горы, гдѣ дѣвичій монастырь, видно лучше на ярмарку.

Изъ Нижняго мною предположено было еще дома сходить въ Саровскую пустынь; поэтому, узнавши путь на Саровъ, я отправился на другой день, и утромъ на третій день я подходилъ уже къ Оранскому монастырю, отстоящему отъ Нижняго въ 50-ти верстахъ.[1]) Утренній благовѣстъ разносился въ перелѣскѣ близь монастыря. Это меня ободрило отъ усталости и какъ-бы поторопило поспѣшить къ литургіи: дѣйствительно я пришелъ къ самой службѣ. Здѣсь находится чудотворный образъ Владимірской Божіей Матери, который постоянно бываетъ въ отсутствіи по городамъ этой эпархіи и въ самой губерніи; украшеніе храмовъ хорошее, человѣкъ до 80 братіи. Главное содержаніе монастыря и украшеніе онаго видимо приносится изъ окружныхъ горо-

[1]) Отъ большой дороги, идущей къ Арзамасу, этотъ монастырь въ сторонѣ 20 в.

довъ и самой губерніи. 8-го Іюля, въ день Казанской Божіей Матери, былъ крестный ходъ на колодезь, гдѣ явилась эта икона, и гдѣ происходили чудеса. Мнѣ довелось нести икону[1]) впередъ и обратно. Невольно скажешь:—въ это время я ощущалъ какую-то особенно душевную радость, на меня вѣяло чѣмъ-то невыразимо благодатнымъ, чего не въ состояніи выразить человѣкъ, я готовъ былъ и плакать и улыбаться отъ душевнаго восторга! Послѣ этого мы пошли за общую трапезу въ присутствіи игумена. Трапеза, какъ и всегда, продолжалась недолго; пища: холодное изъ овсяной крупы, щи и горохъ — въ постный день, а въ скоромный тоже щи, холодное и каша съ молокомъ или масломъ. Приготовлено все это со вкусомъ, лучше, нежели у насъ дома.

Изъ этого монастыря мы втроемъ отправились къ Арзамасу. Въ 3-хъ верстахъ, не доходя въ сторонѣ, есть монастырь „Высокогорскій". Колокольня церкви видна была верстъ за 10-ть, возвышающаяся среди лѣсу, которымъ окруженъ монастырь кругомъ верстъ на 6-ть. Средина этого лѣса возвышена, а во всѣ стороны покатость, такъ что представляетъ собою въ видѣ холма съ хорошимъ строевымъ лѣсомъ. Мы пробыли въ немъ не болѣе

[1]) Въ это время икона была въ монастырѣ.

3-хъ часовъ[1]); въ церковь мы пришли во время пѣнія херувимской. Въ это самое время одну крестьянскую женщину держали трое, — бѣдная кричала неистово. По окончаніи херувимской ее закрыли и уложили на полъ; она утихла, но страданія ея у меня остались въ памяти. Послѣ этого я не знаю уже, что съ нею было.—Вскорѣ мы перешли въ Арзамасъ. Городъ довольно чистенькій, хотя небольшой, но церквей до 30-ти, изъ которыхъ замѣчателенъ дѣвичій монастырь „Алексѣевскій", гдѣ главное занятіе монахинь состоитъ въ издѣліи плащаницъ, убираніи иконъ въ жемчугъ, живописи и проч.

На другой день мы отправились далѣе, правѣе Сарова, въ женскій „Дивѣевскій" монастырь, наблюдаемый при жизни еще отцомъ Серафимомъ. Монастырь большой, обнесенный каменной стѣной, версты на три въ окружности. По прибытіи на гостинный дворъ, насъ встрѣтила старшая монахиня и отвела покой. На другой день, отстоявши обѣдню, та самая монахиня, которая встрѣтила насъ, предложила посмотрѣть мнѣ все замѣчательное по монастырю. Пошли мы въ келію О. Серафима,

---

[1]) Объ этомъ монастырѣ особеннаго не могу передать, потому что монахи были заняты полевой работою, исключая старшихъ, которые по окончаніи обѣдни разошлись по кельямъ.

перевезенную изъ саровскаго лѣсу, гдѣ раздаются сухарики бѣлые и черные, которые онъ раздавалъ и при жизни своей, и которыми пользовались всѣ приходящіе къ нему. Тутъ записываются въ поминовеніе имена о упокоеніи родителей. Показывали камень, на которомъ онъ сиживалъ, рукавицы, простой холщевый балахонъ, рясу, топорикъ, которымъ дрова рубилъ. Все это и еще другія вещи, оставшіяся послѣ него, уже 35 или 40 лѣтъ хранятся и чтутся свято въ памяти, особенно знавшихъ его при жизни, которыхъ я нерѣдко встрѣчалъ, и которые мнѣ сказывали: когда придешь къ нему въ пустыньку (которая теперь перевезена) испросить его благословенія и побесѣдовать о спасеніи души, всегда былъ какимъ нибудь трудомъ занятъ; причемъ оставлялъ работу и всякаго утѣшалъ назидательнымъ словомъ. Мы пришли въ живописную; пишущія монахини были заняты работою, на лицахъ ихъ замѣтна была строгая покорность Провидѣнію и желаніе трудиться на общую пользу св. обители. Живопись мнѣ понравилась, особенно первое меня поразило—большаго размѣра икона на холстѣ Богоотцевъ Іоакима и Анны, Воскресенія Христова, Воздвиженія честнаго и животворящаго креста и другія, болѣе или менѣе заслуживающія вниманія. Я не сказалъ еще

о церкви: главная церковь во имя Успенія Божіей Матери. Замѣчательно особенно кипарисной рѣзьбой Успеніе Божіей Матери въ ковчегѣ; монахиня сказала, что это подарокъ изъ Іерусалима, присланный вмѣстѣ съ другими святынями, какъ-то: съ частью животворящаго креста Господня и многими частицами мощей. Еще показывала Икону „умиленія Божіей Матери", передъ которою постоянно молился отецъ Серафимъ. Въ Дивѣевѣ строится соборъ большаго размѣра, о которомъ предсказывалъ старецъ. Въ заключеніе я купилъ книгу о житіи отца Серафима и мы возвратились на гостинный дворъ. Монахиня, показывающая намъ все, особенно отличается строгостію жизни и, какъ говорятъ о ней, эта сподвижница со всѣми приходящими не иначе разстается, какъ прежде разспроситъ о жизни и дастъ хорошее религіозное наставленіе, какъ вести себя въ житейскомъ быту и пріобрѣсти жизнь вѣчную. Я всегда помню ея дорогіе совѣты. Изъ Дивѣева до Сарова 12 верстъ. Мы пришли къ вечеру на гостинный дворъ.

ГЛАВА II.

Въ Саровскую пустынь мы прибыли 13-го Іюля, на другой день по окончаніи утрени и обѣдни,[1]) и, отслуживъ панихиду на могилѣ отца Серафима, одинъ молодой монахъ „Іоаннъ“ пригласилъ меня напиться у него чаю. Въ келіи я замѣтилъ порядокъ и чистоту, украшеніе комнаты состоитъ изъ иконъ, книгъ и картинъ. Напившись чаю, я попросилъ Іоанна познакомить меня съ привиллегіями пустыни, образомъ жизни иноковъ и вообще о замѣчательности святыни. Сначала мы пошли въ архіерейскій домъ, посѣщаемый иногда Епископомъ Тамбова и другими высшими особами. Картины и портреты были предметомъ моего вниманія замѣчательныхъ по строгости жизни духовной, какъ наприм. настоятели этой пустыни до отца Серафима: Назарій, Пахомій и другіе достойные замѣчанія. Послѣ этого были въ пещерахъ подъ монастыремъ. Въ пещерахъ находится престолъ во имя Антонія и Ѳеодосія печерскихъ чудотворцевъ, но затворни-

---

[1]) Въ Саровѣ служба церковная продолжительная и пѣніе заимствовано съ Афона.

ковъ не было; проходя по узкимъ переходамъ, вѣтеръ такъ и сквозитъ порывисто. Въ другомъ мѣстѣ нужно наклониться, чтобы не ушибиться о камень, повисшій надъ головою, а гдѣ нужно пройти бокомъ—такъ узко и тѣсно; заходили еще въ такія уединенія трудившихся, которыя выдѣланы ихъ трудами: небольшое углубленіе въ стѣнѣ,—гдѣ есть оконце, а гдѣ, какъ видно, только теплилась неугасимая предъ мѣднымъ изображеніемъ распятія. Воздухъ здѣсь сырой и душный. Изъ пещеръ я попросилъ монаха сходить со мной на то мѣсто, гдѣ трудился О. Серафимъ. Нужно было пройти не менѣе 3-хъ верстъ. Лѣсъ, можно сказать, дремучій; путь лежитъ возлѣ небольшой рѣчки Саровки, впадающей въ р. Саттисъ, (названіе до основанія пустыни).

Время было хорошее, а настроеніе духа еще лучше. Я какъ-то невольно подавался впередъ, не чувствуя усталости. Мы прибыли къ колодцу,—вода въ немъ чистая, прозрачная и холодная; колодецъ сдѣланъ руками О. Серафима. Напившись, мы искупались въ источникѣ, гдѣ многіе (по сказанію) получали исцѣленіе молитвами О. Серафима. Здѣсь-то праведный и имѣлъ свое пребываніе затворничества и десяти-лѣтнее молчаніе. Сюда приходили со всѣхъ концовъ Россіи побесѣдовать о спасеніи

души; отсюда же перевезена и келія въ Дивѣево. Сюда приходилъ и дикій медвѣдь получать пищу отъ праведника.

Удивляюсь людямъ, не вѣрующимъ тому, во что должно вѣровать. Говорятъ: нѣтъ чудесъ въ наше время. А развѣ не чудо—дикій медвѣдь, получающій пищу изъ рукъ человѣка и слушающій его какъ разумное животное.

Далѣе этого еще 2 версты, гдѣ подвижникъ стоялъ на 2-хъ камняхъ не малой величины,[1]) на одномъ 1000 ночей, а на другомъ 1000 дней, искушаемый непріятелемъ человѣческой жизни, не обращая вниманія на всю тяжесть трудовъ своихъ. Здѣсь нельзя по нашему пробыть и получаса при множествѣ комаровъ, мошекъ и разныхъ насѣкомыхъ. Близь камня на деревѣ между сучьями находится икона. Іоаннъ замѣтилъ: „да, мы всѣ хотимъ спастись, но къ такимъ трудамъ способны ли мы и можемъ ли мы хотя нѣкоторую часть принять на себя ихъ, въ такой чистотѣ, какъ О. Серафимъ“!

Отсюда мы пришли въ его келію. Общей трапезы уже не застали; за обѣдомъ онъ сходилъ самъ и мы обѣдали вдвоемъ. Я сталъ его распрашивать о его обязанностяхъ. Онъ сказалъ: „да, братъ мой, здѣсь

---

[1]) Вѣрующіе, отшибая отъ камня по кусочку, сдѣлали его круглымъ.

больше можетъ быть искушеній, чѣмъ въ мірѣ! Вотъ примѣръ: сначала я исполнялъ послушаніе чтеца, такъ какъ я кончилъ ученіе свое съ аттестатомъ; по этому, можно судить, я скоро ознакомился съ чтеніемъ церковныхъ книгъ и тому под. Вдругъ меня назначаютъ продавать лѣсъ,[1]) деревянную посуду, выдѣлываемую иноками, деготь и т. д., а послѣ этого поручаютъ вставлять стекла,—представьте,—чего я вовсе и не видалъ, не только умѣлъ; но ослушаться, Боже сохрани!—это выше всякаго порока. Но слава Богу и съ помощію Божіею, переходя изъ одного въ другое послушаніе, привыкъ къ повиновенію, предоставляя всю необходимость покорности. Послѣ этого мы еще ходили въ келію О. Серафима, въ каменномъ корпусѣ, напротивъ Успенскаго Собора и могилы О. Серафима, гдѣ окончилъ свою земную жизнь старецъ. Лишь только я отворилъ дверь, какъ увидѣлъ точное (по словамъ инокозъ) изображеніе на стѣнѣ въ ростъ согбенный отца Серафима. Невольно вспомнишь, что здѣсь, въ этой комнатѣ, постоянно присутствовала благодать Божія! Здѣсь старецъ найденъ стоящимъ на колѣняхъ предъ распятіемъ и иконою Богоматери—почившимъ!

[1]) Саровской пустыни принадлежитъ на большое пространство лѣсъ. По словамъ Іоанна, пустынь ведетъ хорошій оборотъ въ торговлѣ.

Нельзя не сказать еще о блистательномъ украшеніи храмовъ: въ Успенскомъ Соборѣ, въ церкви живоноснаго источника, больничной, во имя Зосимы и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ и Іоанна Крестителя внѣ ограды,—рѣдкое украшеніе!

На третій день, т. е. 15-го Іюля, въ день моего ангела, Равноапостольнаго князя Владиміра, отслуживъ молебенъ въ храмѣ „Зосимы и Савватія" я тѣмъ болѣе усердно просилъ Бога и Его угодниковъ о своемъ желаніи достигнуть острова.

Въ виду этого желанія была и горькая безнадежность, вотъ почему:—когда я пришелъ на гостинный дворъ при стеченіи странниковъ, идущихъ изъ всѣхъ концовъ и въ разныя св. мѣста, кромѣ того, куда былъ мой путь направленъ,—всѣ мнѣ совѣтовали воротиться. Еще и до Сарова мнѣ говорили одно и тоже, что въ настоящее время уже поздно и что туда ходятъ по большей части съ весны, за свирѣпостію осеннихъ вѣтровъ, а весной по причинѣ льдовъ. Это меня сильно безпокоило,—но положась на волю Творца и уповая на Его милость, я того же дня отправился обратно въ Нижній. Отъ Сарова до Нижняго 170 верстъ.

Наканунѣ дня Ильи Пророка прибылъ въ Нижній. Версты за три меня положительно оставили силы: ноги до того пришли въ изнеможеніе, что я

не могъ и десяти шаговъ сдѣлать, чтобы подвинуться впередъ, особенно по причинѣ стоявшихъ въ то время жаровъ; слѣдовательно дорога была пыльная и твердая, какъ камень; потъ катился градомъ по моему тѣлу, не было нитки сухой, какъ выражаются православные. Подходя къ самому городу, я подъ гору спускался уже съ помощію палки. На третій день, т. е. 21-го Іюля, мнѣ нужно было рѣшить окончательно, куда направить путь— на Архангельскъ или на Петербургъ. Я отправился въ ярмарку, дабы узнать отъ пріѣзжающихъ купцовъ со всѣхъ губерній о предстоящемъ пути; но я желаемаго не получилъ: по случаю тогдашняго времени года, или, сказать лучше, по случаю большой воды, съѣзжались поздно на ярмарку. Въ раздуміи я пошелъ въ находящійся близъ города Печерскій монастырь; по окончаніи обѣдни спросилъ я благословенія схимника, объяснивъ причину своего путешествія. Онъ сказалъ: „съ Богомъ, сынъ мой! если угодно Богу и его угодникамъ, то навѣрно ты достигнешь желаемаго." Отсюда я зашелъ на почту; разсмотрѣвъ по картѣ свой маршрутъ, я успокоился.

Того же дня я отправился на Москву, между тѣмъ какъ мое предположеніе отправиться чрезъ Вологду измѣнилось. Отъ Нижняго до Москвы 390 верстъ. Я отправился въ 5 часовъ вечера. На другой день

къ 8 часамъ утра подъѣзжали къ Москвѣ. По дорогѣ отсюда въ Ковровѣ во время ночи насъ разбудили. Приказано было переходить по мосткамъ съ одной стороны на другую, по случаю обрушившагося моста между двумя высокими берегами какой-то рѣчки. Тутъ мнѣ пришло на мысль, что такое же количество людей, ѣхавшихъ какъ и мы, ѣхали по этому пути—и вдругъ обрушились. Какая катастрофа случилась въ моментъ обрушенія моста! Если ужасаешься при чтеніи несчастія, то представьте себя на мѣстѣ тѣхъ, которые, избѣгнувъ этакой бѣды, бывъ сами дѣйствующими лицами, только особеннымъ счастливымъ случаемъ или храненіемъ Божіимъ избѣгнули опасности. Невольно остановишься на мысли—кто кладетъ на все предѣлъ; кто создалъ все и кто постоянно заботится о насъ грѣшныхъ. Бородинское поле передъ моими глазами. Сколько думъ, сколько впечатлѣній! Боже праведный! и тутъ лежатъ прадѣды и дѣды мои, пострадавшіе за вѣру свою. Упокой ихъ души; они пострадали за своихъ, а Ты Самъ сказалъ: нѣтъ больше любви, какъ положить душу свою за ближнихъ своихъ.—Отрадно и грустно мнѣ было при видѣ общей могилы воиновъ. Много тѣснилось въ головѣ моей, но некому было высказать: всѣ были чужды душѣ моей впечатлительной.

ГЛАВА III.

Москва! Невольно переношусь къ тебѣ, древняя столица Русскаго Царства; одно это слово меня привело въ трепетъ. Москва! Да, я знаю Москву съ дѣтства; мнѣ сейчасъ представилось, будто я читаю урокъ учителю: „Въ шапкѣ золота литаго старый Русскій великанъ.—Городъ чудный! Городъ древній!" — Потомъ я вспомнилъ еще историческія преданія, да и очень много, много я вспомнилъ о матушкѣ Москвѣ, — перенесшей столько несчастій и потерей роднаго, о чемъ извѣстно не только намъ читающимъ, но даже и тѣмъ, которые знаютъ о ней лишь поверхностно. Еще-бы наше Русское сердце не растаяло отъ восторга при видѣ златоглавой Москвы! Я смотрѣлъ изъ вагона на Бѣлокаменную, а слезы текли невольно; почему текли, это извѣстно одному мнѣ, Богу, да Русскому, при видѣ роднаго города. По прибытіи на мѣсто, я вышелъ на твердую землю, пробиваясь къ Николаевскому вокзалу. Москва такъ велика, что я, какъ пріѣзжій, почелъ за обязанность спросить гдѣ Николаевскій вокзалъ. Мнѣ разсказывали разныя пути: кто посылалъ направо, кто налѣво, кто прямо, кто совѣ-

товалъ по проулкамъ; нетолько мнѣ, но даже многимъ москвичамъ не извѣстнымъ, разсказывали по пути фабрики и мосты, мимо которыхъ надо идти. Но все это было мнѣ дико, какъ пріѣзжему, и я безъ помощи ихъ добрался до вокзала. Справясь объ отходѣ поѣзда, я отправился въ Кремль. Описывать мнѣ подробности Москвы было бы лишнимъ трудомъ. Кто не знаетъ изъ Русскихъ Москвы, кто не знаетъ священныя мѣста первопрестольнаго града. Лишь только подходилъ къ Успенскому Собору, какъ отъ обѣдни мнѣ навстрѣчу выходитъ народъ. Пробравшись между народомъ, я еще засталъ, чего хотѣлъ. Отслуживъ молебенъ передъ чудотворною иконою Владимірской Божіей Матери, что у царскихъ вратъ, (икона эта едва-ли не первая принесена въ Москву), послѣ этого я удостоился приложиться къ св. мощамъ Святителей и Митрополитовъ: въ алтарѣ — Петру, далѣе частицамъ мощей Апостоловъ и другихъ святыхъ. Часть честнаго и животворящаго Креста, часть хитона, ризы и гвоздь Господа нашего Іисуса Христа. Правѣе амвона Филиппу, въ сѣверо - западномъ углу церкви Іонѣ[1]). И много находится гробницъ митрополитовъ и епископовъ. Въ соборѣ иконостасъ древней работы.

---

[1]) Передъ которымъ теплилась лампада, никѣмъ незамѣченная, во время пребыванія иновѣрцевъ въ храмѣ.

Въ торопяхъ я не успѣлъ хорошо осмотрѣть всего. Здѣсь-то оскверняли присутствіемъ своимъ иноземцы въ 1812-мъ году. За то и наказаны праведнымъ судомъ Божіимъ въ минувшую войну. Изъ собора я пошелъ было въ дворцовую церковь, но уже поздно, гдѣ почиваютъ тоже мощи святыхъ. Послѣ этого побывалъ у царь-пушки и царь-колокола, извѣстныхъ, я думаю, каждому деревенскому мальчику. Съ кремлевской площади около дворца и колокольни Ивана Великаго я осматривалъ Москву минутъ десять. Жалѣю, что мало было времени болѣе полюбоваться Бѣлокаменной.

Обратно изъ кремля я пошелъ было чрезъ Спасскія ворота, но караульный никого не пропускалъ по случаю поправки воротъ, почему я не имѣлъ случая видѣть на воротахъ тотъ образъ, передъ которымъ весь православный людъ благоговѣйно снимаетъ шапки и крестится. Изъ кремля я вышелъ тѣми же Никольскими воротами къ часовнѣ, въ которой находится образъ Иверской Божіей Матери, 200 лѣтъ принесенной въ Москву (эта икона большаго размѣра).

Грустно мнѣ было разстаться съ Москвою; но желаніе посѣтить Сѣверную столицу тянуло меня въ даль. Что-то безотчетное шептало мнѣ—иди, и я, отдавшись этому произвольному мнѣ чувству,

стремился и летѣлъ по желѣзной къ волшебному Петербургу, славящемуся всѣмъ, чѣмъ изобилуетъ богатая Европа и чего нельзя найти даже въ древне-престольной. Фабрики около Твери мелькали освѣщенныя тысячами огней. Какъ-то все было ново для провинціала,какъ-то было хорошо, отрадно для новичка, который первый разъ подвигается къ столицѣ Петра!

Погода стояла чудная. Села, деревни, будки и телеграфы мельками предъ глазами; небо было чисто и ни одно облачко не помрачало ясности безконечно раскинутаго Создателемъ купола! Отрадно было мнѣ, какое-то особенное расположеніе выражалось и на лицахъ пассажировъ.—Какъ иногда дѣйствуетъ погода на всѣхъ и перемѣняется все въ человѣкѣ, въ какомъ бы грустномъ положеніи онъ ни былъ!

Отъ Москвы до С. Петербурга 607 верстъ.[1]) Дорога все клонится ниже отъ самой Москвы. За станцію до Петербурга представляется синій небосклонъ какъ-бы въ туманѣ [2]), а подъ этимъ небосклономъ масса чего-то громаднаго на необъятное разстояніе. Много мыслей толпилось въ головѣ моей при видѣ приближающейся столицы. Съ за-

---

[1]) Разстояніе по желѣзной дорогѣ, а по шоссе—676½.

[2]) Это было вечеромъ.

катомъ солнца поѣздъ нашъ остановился у вокзала. Стѣсненный вышелъ я изъ вагона, а куда идти и самъ не зналъ. Тутъ раскинулась картина: пассажиры идутъ и ѣдутъ, кто на омнибусѣ, кто пѣшкомъ,—только всѣ, кромѣ меня, спѣшатъ въ извѣстныя мѣста и которые болѣе или менѣе уже знакомы съ Петербургомъ! Въ раздумьи стоялъ я противъ церкви Знаменія Божіей Матери и думалъ, что надо сначала побывать у хозяина столицы—у угодника Божія „Александра Невскаго". Здѣсь уже не стоило труда, какъ въ Москвѣ, добраться до желаемаго: я скоро увидѣлъ „Лавру". Однако мнѣ не удалось того дня побывать въ ней. Близь Лавры я нашелъ квартиру, а на другой день утромъ я уже имѣлъ счастіе поклониться передъ серебряною ракою Александра Невскаго и приложиться къ гробницѣ. Гробница въ правомъ придѣлѣ Лавры. Вышедши изъ Лавры, я чувствовалъ себя какъ-то спокойнѣе, веселѣе, какъ человѣкъ выполнившій свою святую обязанность. Мнѣ нужно было того же дня отправиться далѣе, не смотря на все желаніе осмотрѣть по возможности столицу, но никакъ нельзя было по нѣкоторымъ причинамъ. Мнѣ нужно было пройти весь Невскій проспектъ, чтобы достигнуть пристани у лѣтняго сада. По прямому направленію Невскаго проспекта я и не замѣтилъ, какъ уже нужно

было перемѣнить свой путь и, повернувъ налѣво какой-то улицей, я очутился на площади, гдѣ какъ великанъ, во всемъ своемъ грозномъ величіи, предсталъ Соборъ Исаакія Далматскаго, куда я и заходилъ. О соборѣ писать было бы и не лишнимъ, но на это нужно много времени и много трудовъ на осмотръ этого святилища. Во всемъ проглядывало необыкновенное соображеніе знаменитаго строителя такого колоссальнаго храма. Далѣе монументъ великаго основателя сѣверной столицы съ лаконическою надписью: „Петру 1-му Екатерина 2-я“. Невольно остановишься предъ этимъ памятникомъ, невольно западетъ въ душу мысль о Великаго Преобразователѣ нашей родины, невольно задумаешься о быломъ времени, давно прошедшемъ, но свѣжемъ по исторической важности. Лѣвѣе этого на сѣверъ еще монументъ Императору Николаю 1-му. Отсюда я пошелъ по Адмиралтейской площади, направляя путь мимо дворца. Искреннее мое желаніе было то,—чтобы удостоиться взглянуть на моего Государя, любимаго всѣми подданными. Но при всемъ моемъ желаніи, я не имѣлъ счастія видѣть Его по скорости отъѣзда. Однако я былъ и тѣмъ доволенъ, что видѣлъ Его дворецъ. Незамѣтно дошелъ я до пристани. Противъ дворца еще воздвигнутъ монументъ Александру 1-му. Всего

оставалось полчаса, чтобы пробыть въ сѣверной столицѣ и эти тридцать минутъ я проводилъ въ разсматриванiи сооружавшейся въ то время часовни въ память событiя 4 Апрѣля 1866 года.

Въ этотъ достопамятный день рукою Всевышняго Отца сохранены драгоцѣнные дни Царя, украшавшаго Русскiй престолъ. Часовня была не окончена начисто, работа продолжалась внутри, а снаружи уже окончена. Часовня изъ дикаго мрамора съ золотымъ крестомъ на куполѣ. На сторонѣ подъ куполомъ часовни къ Невѣ былъ живописный нерукотворенный образъ Спасителя нашего Iисуса Христа, замѣчательной работы, подъ которымъ были написаны золотыми буквами достопамятныя мнѣ слова,—какъ-бы прямо изъ устъ Спасителя: Не прикасайтеся Помазаннику Моему. При видѣ этого невозможно не выронить слезу отъ умиленiя и благоговѣйно не воскликнуть къ Творцу: Господи, спаси Царя и услыши ны! (Псал. 19 ст. 9).

Вскорѣ я отправился на небольшомъ пароходѣ до Смольнаго монастыря, гдѣ была пересадка на большой пароходъ „Геркулесъ". 24 Iюля утро стояло пасмурное и холодное; но все-таки видъ на Неву былъ очарователенъ. Заключенная въ гранитныхъ рамкахъ рѣка прихотливой лентой скрывается вдали; множество судовъ, яликовъ и лодокъ

всѣхъ сортовъ, по всѣмъ направленіямъ, перерѣзываютъ ея зеркальную поверхность.

Не смотря на пасмурность и холодъ, видъ, повторяю, все-таки былъ привлекательный. Но погода сырая какъ-то отталкивала меня отъ столицы, гдѣ все такъ хорошо, заманчиво, богато, но пасмурно и сыро. Вѣяло на меня чѣмъ-то холоднымъ, безотраднымъ, когда я вступилъ на пароходъ. Куда-то вдаль душа стремилась, въ даль незнакомую, но близкую моему сердцу и убѣжденію. У меня на сердцѣ было одно желаніе—достигнуть своей цѣли посѣтить святыя мѣста,—мѣста, гдѣ переносили тяжкіе труды св. сподвижники, гдѣ они молились за царей и собратій своихъ; гдѣ они тайно молились за Русь и міръ и одному Господу извѣстно было, что они переносили въ тѣсныхъ своихъ келіяхъ!

ГЛАВА IV.

Того-же дня я высаженъ былъ въ Шлиссельбургѣ. Пароходъ по неизвѣстной мнѣ причинѣ не пошелъ далѣе, а перемѣнилъ свое направленіе на Коневецъ и Валаамъ. (Извѣстные монастыри). По этому случаю я долженъ былъ дожидаться другаго парохода. Осмотрѣвши этотъ небольшой городъ, я желалъ осмотрѣть и крѣпость, которая напоминаетъ о взятіи Финляндіи, и замѣчательна по историческимъ фактамъ давно прошедшихъ временъ. Въ тотъ самый день дулъ сѣверный вѣтеръ; напоръ воды былъ сильный съ Ладожскаго озера въ Неву, и намъ никакъ не удалось переѣхать въ крѣпость, не смотря на небольшое разстояніе. Сердитыя волны такъ искусно сопротивлялись усиліямъ гребцовъ, что мы вынуждены были возвратиться обратно къ общей нашей досадѣ.

На берегу построена каменная часовня. Въ ней находится явленная икона Божіей Матери Казанской.

Шлиссельбургская крѣпость, ограждая входъ изъ озера въ Неву,—выдерживала сильный напоръ отъ набѣга валовъ и тѣмъ сокращала нѣсколько стре-

мленіе воды. Волны, разбиваясь о камни и крѣпостную стѣну, осыпали дождемъ часоваго, который взадъ и впередъ однообразно ходилъ по стѣнѣ и временемъ, облокотясь на пику, посматривалъ кругомъ.

И на другой день буря не утихала, а еще болѣе свирѣпствовалъ и ревѣлъ ураганъ. Къ вечеру прибылъ пароходъ изъ С. Петербурга и мы, не смотря на буйную погоду, вышли въ отрытое море (озеро). Я уже сказалъ, что вѣтеръ былъ холодный и сырой; но когда отошли отъ берега, я выразить не въ состояніи, что дѣлалось съ нашимъ пароходомъ и что ощущалъ каждый изъ пассажировъ. На многихъ лицахъ я прочитывалъ страхъ и ужасъ и то непонятное чувство, которое охватываетъ человѣка всецѣло предъ видимою опасностію. — Если робѣли мущины, то представьте себѣ, что было съ женщинами въ тѣ опасные часы, когда пароходъ, повинуясь грозной стихіи, перекачивался съ одной стороны на другую и, зачерпывая бортами воду, разливалъ ихъ по палубѣ, обдавая всѣхъ насъ крупнымъ дождемъ.

Сказать правду, я одѣтъ былъ какъ одѣвается путешественникъ въ теплыхъ губерніяхъ Россіи, неся на себѣ еще только сумку. Поэтому мнѣ было холодно, а страхъ увеличивалъ непріятное

ощущеніе и болѣе холодилъ безъ того уже прозябшіе члены. Какъ помнится, прежде всего постарался я найти себѣ потеплѣе убѣжище, послѣ чего, укутавшись съ головы до ногъ и предавшись волѣ Божіей, старался не смотрѣть на грозную, пугавшую меня стихію. Но какъ я ни успокоивалъ себя, все-таки я вздрагивалъ, когда болѣе сердитый валъ врывался на палубу и съ трескомъ перекатывался на другую сторону. — Продрогшій, усталый, измученный опасеніями, я наконецъ заснулъ. Благодѣтельный сонъ—добрый гость при горѣ и опасности! Все успокоилось во мнѣ; я спалъ сладко, хотя и тревожно. Проснувшись, я увидалъ себя опять въ Шлиссельбургѣ.

Буря такъ была сильна, что пароходъ принужденъ былъ воротиться обратно. Рано утромъ мы снова выступили въ борьбу со стихіей. Суда и барки стояли на якоряхъ близь крѣпости. Сначала стихія казалось пріутихла, но когда не видно стало берега, тогда буря снова разыгралась въ полномъ смыслѣ слова. Небо сдѣлалось багроваго цвѣта съ краснымъ отливомъ по краямъ. Пароходъ кряхтѣлъ и стоналъ, борясь съ неугомонною стихіею, вѣтеръ свисталъ въ снастяхъ и наводилъ на душу то ощущеніе, которое трудно передать.

Всѣ были разбросаны на палубѣ, не помня, что происходитъ вокругъ. Благодаря Господа Бога, я былъ хотя и въ первый разъ въ морѣ, но со мною ничего особеннаго не случилось какъ съ прочими. Многіе не могли выносить качку, многихъ тошнило, но я, благодаря Создателя, вынесъ всѣ морскія невзгоды. Тутъ невольно пришла на память случившаяся буря съ Государемъ Петромъ Великимъ, по волѣ Провидѣнія заставившимъ умолкнуть бурное озеро.

Около полудня буря видимо стала стихать. Бѣдные пассажиры, которыхъ сильно укачало, начали приходить въ себя; все оживилось. Всѣ благодарили Бога. Пароходъ, утомленный сильною дѣятельностію во время бури, весело летѣлъ къ привольному берегу, пробѣгая ту же стихію, но только спокойную послѣ бури.

Вскорѣ мы вошли въ рѣку Свирь. Это уже не бурливое море, а свѣтлая съ красивыми берегами рѣка. Лѣсъ, луга, селенія картиною рисовались на сѣверной рѣкѣ, которая, какъ голубая лента съ зеленою бахрамой, стремилась въ даль.

Къ вечеру при закатѣ солнца, озолотившаго окрестность, пароходъ присталъ къ пристани Лодейнаго поля. Красивое мѣстоположеніе: церковь на

самомъ берегу призывала христіанъ къ вечерней службѣ въ то время, какъ мы пристали къ берегу. Не медля мы, поднявшись на гору, взошли въ церковь, но вскорѣ свистокъ возвѣстилъ объ отходѣ и мы поспѣшили на пароходъ. Мимоходомъ я замѣтилъ небольшой монументъ Петру 1-му.

На другой день мы прибыли къ Онежскому морю (озеру) въ село Вознесенье. Разстояніе отъ С. Петербурга до Вознесенья 420 верстъ. Отсюда пароходъ пошелъ на Петрозаводскъ. Этимъ путемъ тоже можно достигнуть Соловецкаго острова черезъ Повѣнецъ и приморскій городъ Кемь, откуда моремъ 60 верстъ до острова, или отъ Повѣнца рѣчками и озерами на небольшихъ лодкахъ и волоками пѣшкомъ, верхомъ или на телегахъ, а гдѣ пески, тамъ на саняхъ до селенія Сумы, при морѣ, откуда 120 верстъ до Соловецкаго острова. За проѣздъ этимъ путемъ будетъ стоить отъ С. Петербурга въ 1-мъ классѣ 35 рублей, а поскромнѣе рублей 12-ть не болѣе.

Изъ С. Петербурга за недѣлю до Троицына дня каждый годъ отправляются богомольцы до 300 человѣкъ. На пути къ нимъ присоединяются еще и другія, на соймахъ (такъ называемыя большія лодки); заходятъ съ Свирскій Монастырь Олонецкой губерніи въ 12-ти верстахъ отъ Лодейнаго

поля, гдѣ въ праздникъ Троицы бываетъ торжественное пренесеніе мощей святаго Александра Свирскаго изъ одного храма въ другой и обратно. Мнѣ по этому пути слѣдовать не удалось, потому что я былъ 27-го Іюля. Въ это время уже не было путешественниковъ; поэтому стоило дорого одному, и я отправился на г. Вытегру, канавою на трешкоутахъ, (въ родѣ небольшаго судна), впряженныхъ парою лошадей. До Вытегры 73 версты, ходу на полсутки,—по 30 коп. съ человѣка. Изъ Вытегры до Каргополя 223. в., сухимъ путемъ по тракту. Здѣсь верстъ до 60-ти проходилъ я близь канала. На каждомъ шагу видишь дѣяніе Великаго Петра. Канава идетъ неровными мѣстами, между высокихъ горъ. Суда съ хлѣбомъ и лѣсомъ тянутся однообразно, шлюзы между горами довольно высокіе: по словамъ стражи, на разстояніи 60-ти верстъ— около 40 саженъ вышины. Вездѣ ознаменованы слѣды основателя монументомъ или надписью. Вездѣ видны слѣды заботы нашего отца отечества; вездѣ проглядывалъ выдающійся умъ изъ среды окружающихъ. Да, можно сказать, геній Петра виденъ былъ во всѣхъ его предпріятіяхъ!

ГЛАВА V.

Прибывши въ Каргополь, отсюда можно было отправиться рѣкою Онегою до г. Онеги. Разстояніе хотя не малое, но по теченію рѣки, и моремъ до монастыря 180 верстъ. Однако и тутъ мнѣ не удалось отправиться на Соловки. При всей моей неудачѣ, оставалось идти на Архангельскъ. Время было дорого, нужно было застать пароходъ въ Архангельскѣ. До Архангельска оставалось 445 верстъ, не менѣе какъ на 12-ть дней ходу; дорога по большей части волоками.

Съ помощію Божіей, я подходилъ къ Сійскому монастырю, отстоящему отъ Архангельска въ 150-ти верстахъ.—

Верстъ за восемь не доходя до монастыря, мнѣ представился прекрасный видъ—повсюду, на большое пространство. Дорога шла по высокой поверхности горъ дуго-образно къ монастырю. По обѣимъ сторонамъ дороги раскинуто было множество озеръ, (по словамъ лѣтописи до 80). Нѣкоторыя слились между собою, а нѣкоторыя отдѣльно, теряясь вдали. Изъ-за деревьевъ какъ-бы прогляды-

вало что-то бѣлое, словно лебедь. Это былъ монастырь „Антонія Сійскаго". Здѣсь подвизался Св. Антоній 37 лѣтъ при озерѣ, именуемомъ Михайлово, въ которое впадаетъ рѣка Сія, протекавшая сквозь многія озера. Кругомъ пришлось обойти мнѣ монастырь, незамѣтный перешеекъ на островъ, показывающій входъ въ святилище. Достигнувъ монастыря, я нечаянно встрѣтилъ Архимандрита, который послѣ обычнаго привѣтствія самъ проводилъ до гостиннаго дома.

Въ путешествіи подобнаго рода необходимъ отдыхъ, и гдѣ какъ не въ монастырѣ, этомъ убѣжищѣ странниковъ, найти такой отдыхъ. Тутъ всѣ какъ дома. Въ дорогѣ же иногда приходится ночевать у старообрядцевъ, ненавидящихъ явно странниковъ, въособенности православныхъ. По ихъ выраженію,—это людъ праздношатающійся. — Есть впрочемъ нѣкоторые и изъ нихъ люди хорошіе, которые не пренебрегаютъ нами (мірскими).

На другой день, отстоявши утреню и обѣдню и отслуживши молебенъ у раки Преподобнаго Антонія Сійскаго[1]), поблагодаривъ въ душѣ за радушный пріемъ подъ кровъ обители, основанной

[1]) По словамъ иноковъ, сюда были привезены святые мощи Зосимы и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ, во время нашествія Англичанъ на островъ.

произволеніемъ Божіимъ и трудами преподобнаго, я мысленно помолился и вскорѣ послѣ трапезы, простившись съ братіею, отправился въ путь.

Отъ Сійскаго Монастыря въ 8-ми верстахъ я увидалъ широкую Сѣверную Двину: она походитъ величиною на Волгу. Все было тихо и спокойно, недоставало только той картины, которую мы встрѣчаемъ на родной рѣкѣ, извѣстной всякому русскому. Верстахъ въ 5-ти, откуда вышелъ я къ рѣкѣ, на берегу Двины воздвигнутъ небольшой монументъ Александру 2-му. Въ проѣздъ Его Императорскаго Величества въ 1858 г. въ Іюнѣ мѣсяцѣ изъ С. Петербурга въ Соловецкій монастырь здѣсь Государь изволилъ садиться на пароходъ до Архангельска.

Далѣе я шелъ черезъ г. Холмогоры, родину знаменитаго писателя Ломоносова. Въ Архангельскъ я прибылъ на 4-й день вечеромъ, гдѣ у самой заставы города остановился ночевать. Разговорившись съ хозяиномъ квартиры, я узналъ отъ него, что на этомъ мѣстѣ было главное строеніе кораблей во время порта въ Архангельскѣ, но въ настоящее время портъ закрытъ. На другой день рано утромъ я отправился во внутрь города и узнавши гдѣ Соловецкое подворье, пришелъ въ часовню во время утренней службы. На подворьѣ постоянно

живетъ настоятель-іеромонахъ и человѣкъ до 6-ти братіи. Первымъ дѣломъ я обратился съ вопросомъ: будетъ или нѣтъ отправляться пароходъ въ Соловецкую обитель. Отвѣтъ былъ прямой: вчерашній день пароходъ пришелъ, а черезъ недѣлю пойдетъ въ послѣдній разъ на Соловки. Тутъ я свободнѣе вздохнулъ и былъ счастливъ, что могу посѣтить св. обитель.

Теперь объясняется, почему я не въ состояніи былъ осмотрѣть подробнѣе святыя мѣста обѣихъ столицъ и Троицко-Сергіевскую Лавру, при всемъ моемъ желаніи посѣтить эти дорогія для каждаго русскаго мѣста.

На другой день по прибытіи нужно было переходить на другое подворье, проходя весь городъ въ отдаленной слободѣ Соломбалахъ, гдѣ пристань кораблямъ и пароходамъ, которые приходятъ изъ Норвегіи и другихъ земель за хлѣбомъ и разными продуктами. Здѣсь большой сбытъ хлѣба. Сюда также привозятъ рыбу, соль и съ каменьями нагруженные корабли. Каменья употребляютъ на устройство пристаней по берегу Двины и мостовую. Камни замѣчательны своею мягкостью и годны ко всякой выдѣлкѣ.

Городъ Архангельскъ не большой, но довольно чистенькій. Желаніе мое было еще побывать у

архіепископа, о которомъ я былъ много наслышанъ. По просьбѣ нашей съ прочими богомольцами допущены были къ благословенію архипастыря. Мы были приняты въ его залу. Радушно и ласково встрѣтилъ достопочтенный отецъ, украшенный бѣлою сѣдиною по поясъ; благословилъ насъ, подарилъ каждому по крестику и, поговоривъ отечески съ нами, владыка отпустилъ насъ съ благословеніемъ, упрашивая заботиться о душѣ своей, не обременяя ее грѣхами. По словамъ жителей, этотъ добрый архипастырь помогаетъ каждому приходящему къ нему, кто въ чемъ нуждается и вообще добръ ко всѣмъ.

Праздникъ Успенія Божіей Матери я пробылъ на мѣстѣ, а 17-го Августа назначено было отправляться въ путь. Утромъ этого дня всѣ стали съ раннею зарей приготовляться къ отъѣзду; все было въ движеніи. У пристани на якорѣ красовался винтовой пароходъ „Вѣра“, принадлежащій Соловецкой обители. Флагъ монастыря развѣвался по воздуху, на верху мачты сіялъ и блестѣлъ золотой крестъ. Въ часовнѣ на пристани отслужили молебенъ Соловецкимъ чудотворцамъ Зосимѣ и Савватію, Николаю угоднику и мученицѣ Вѣрѣ; за часъ до отправки стали выдавать билеты. За проѣздъ отъ Архангельска до Соловецкой обители,

полагая болѣе 350-ти верстъ, брали по три рубля съ человѣка, послѣ этого допущено было для бѣднаго класса людей по одному рублю сер. и наконецъ стали перевозить безплатно тѣхъ странниковъ, которые идутъ именемъ Христа. Всѣ были приняты съ тѣмъ сочувствіемъ, съ тою христіанскою неподдѣльною кротостію, которая прямо свидѣтельствуетъ, что благое предпріятіе богомольцевъ понятно для нихъ.

Часовъ въ 5-ть вечера пароходъ далъ послѣдній свистокъ, снялся съ якоря и, поднявъ паруса, сталъ удаляться отъ пристани. Скоро потеряли изъ виду Архангельскъ. Двиною до моря 50 верстъ, на пути къ морю верстахъ въ 20-ти крѣпость, далѣе приустьѣ С. Двины маякъ; еще далѣе Бѣлое Море, страшное во время бури и привлекательное для новичка, не испытавшаго его серьезной дѣятельности. Хорошо ты, море, въ тихомъ молчаніи, когда вся поверхность невозмутима. Хорошо ты и въ грозномъ величіи, когда валъ за валомъ гонятся къ утесистымъ берегамъ твоимъ. Все кажется возстало въ природѣ при твоей грозной дѣятельности, и весело моряку, привыкшему бороться съ твоей стихіей.

Спутники мои давно отправились на покой, а я все смотрѣлъ на море. Около полуночи качка сдѣ-

лалась чувствительнѣе, но ненадолго. Нѣкоторые выходили на палубу, чтобы освѣжиться воздухомъ, а другіе,—утомленные путешествіемъ, спали. Вскорѣ стемнѣло, и я заснулъ.

Первое утро въ моей жизни на открытомъ морѣ, гдѣ привычный къ землѣ глазъ не видитъ береговъ.— Небо, море и синей полосой непроницаемая даль. Сколько впечатлѣній, сколько мысли и восторга для человѣка, первый разъ выступающаго въ открытое море, преддверіе безконечнаго океана.

День стоялъ хорошій, морскіе тюлени игриво показывались то на поверхность воды, то углубляясь въ воду. Послѣ полудня сталъ появляться островъ[1]). Спустя часа два представилась глазамъ нашимъ гора и церковь[2]), окруженные лѣсомъ. Еще спустя часъ, стали огибать островъ, оставляя его въ лѣвой рукѣ парохода. Далѣе другой островъ: это тотъ, къ которому я стремился. Острова раздѣляетъ проливъ. На первомъ островѣ между горами показалась церковь съ строеніемъ[3]). Обходя и второй островъ, представилась высокая гора съ церковью,[4]) тоже окруженная лѣсомъ. Еще полчаса и мы увидѣли желаемое мѣсто, куда стремились мысли всѣхъ богомольцевъ. Не могу передать

---

[1]) Анзерскій. [2]) Голгофо-распятскій скитъ. [3]) Анзерскій скитъ. [4]) Секирной скитъ.

того восторга, который въ это время меня объялъ всецѣло. Отъ радости оставалось только плакать. Повидимому радовались не одни только люди, но даже птицы: чайки,[5]) которыя во множествѣ прилетаютъ на островъ въ извѣстное время года. Верстъ за пять эти чайки налетали со всѣхъ сторонъ, окружая пароходъ, какъ-бы встрѣчая людей, являющихся сюда для благой цѣли, святой, христіанской. Соловецкій монастырь развернулся предъ нами во всемъ своемъ величіи, крѣпостная стѣна охватывала церкви и строенія. Неподалеку вправо, расположены тоже острова,[6]) (небольшіе), близь которыхъ держалась Англійская флотилія во время бомбардированія Соловецкаго Монастыря. Къ самому монастырю пароходъ шелъ тихо, вѣроятно оберегаясь мелей и подводныхъ камней. Вступая въ бухту, я замѣтилъ въ правой рукѣ на небольшомъ островкѣ художника, снимающаго нашъ пароходъ. Въ это время всѣ пассажиры были на ногахъ, и конечно пароходъ былъ снятъ цѣликомъ. На одной изъ башенъ крѣпости выкинутъ былъ флагъ Соловецкаго монастыря. Монахи вышли на встрѣчу. (По словамъ бывалаго, первому пароходу съ весны бываетъ торжественная встрѣча). Чайки своимъ крикомъ заглушали говоръ людей, и до

[5]) Мартышки большой породы. [6]) Заяцкіе большой и малый.

того ихъ было много, что всюду, куда ни обратишь взоръ, эти птицы встрѣчались и бросались глазамъ. Безъ стѣсненія, какъ-бы ручныя, онѣ бѣгутъ за богомольцами, садятся на плечи; словомъ, наши домашнія птицы болѣе застѣнчивы этихъ морскихъ привычныхъ къ бурѣ птичекъ.

У самой пристани, внѣ монастыря, красовался трехъ-этажный каменный домъ для помѣщенія поклонниковъ. Домъ какъ снаружи, такъ и внутри, хорошаго устройства. Въ каждой комнатѣ стояли два стола, нѣсколько стульевъ и двѣ койки съ тюфяками, покрытыя чистыми простынями. Все было опрятно. Видъ на море изъ комнаты былъ очаровательный.

Оправившись нѣсколько отъ дороги, мы пошли къ святому озеру, гдѣ, по обыкновенію, прежде всего должны были искупаться въ св. водѣ. Пріятно и легко было послѣ утомительнаго пути купаться въ озерѣ, ознаменованномъ сподвижниками. Привольны и хороши мѣста св. обители. Не думая много и надѣясь на св. промыслъ, я съ удовольствіемъ искупался троекратно въ водѣ. Не знаю, что чувствовали другіе по погруженіи въ св. озеро, но я вынесъ такое сладкое ощущеніе, которое не въ силахъ передать. Мнѣ было какъ-то особенно легко, чувствовалась какая-то благодать и пріят-

ность во всѣхъ членахъ послѣ утомительнаго долгаго перехода. За мной послѣдовали и другіе, а нѣкоторые, непривыкшіе къ холодной водѣ, не послѣдовали нашему примѣру.

ГЛАВА VI.

Прежде вступленія моего въ самый монастырь, считаю не лишнимъ хотя наглядно сказать коечто объ этой обители.

Ставропигіальный первоклассный монастырь находится среди Бѣлаго моря, въ предѣлахъ Архангельской губерніи, на островѣ „Соловкахъ". Отъ ближайшаго берега земли (Орлова носа), по словамъ монаховъ, въ 50-ти верстахъ. Пространство острова въ длину 25, въ ширину 15, а въ окружности приблизительно до 100 верстъ. Около Соловецкаго острова находятся пять малыхъ островковъ; названіе ихъ: Анзерскій, что проходили мимо, Муксалошскіе большой и малый, Заяцкіе, тоже большой и малый. По преданію, всѣ они были необитаемыми и неизвѣстными. Въ 1429 году на Соловки первые пришли Преподобные Савватій и Германъ, а въ 1436-мъ году прибылъ Преподобный Зосима; въ 1440-мъ году осуществилась обитель иноковъ. И вотъ нынѣ уже болѣе 400 лѣтъ этому св. мѣсту.

Теперь, когда я передалъ вамъ, гг. читатели, краткій взглядъ о начальномъ основаніи монастыря, приступаю и къ настоящему.

Вечерній благовѣстъ призывалъ православныхъ на молитву. Немедля мы пошли къ вечерней службѣ. Вниманіе наше было остановлено на нерукотворенномъ образѣ Спасителя, что у святыхъ воротъ. По лѣтописи видно, онъ писанъ въ 1624-мъ году Преподобнымъ Елеазаромъ по особому откровенію Божію. А что замѣчательно, — образъ съ того времени стоитъ на открытомъ воздухѣ, нисколько не поврежденъ отъ тамошняго соленаго воздуха и другихъ стихій. Близь святыхъ воротъ— у пристани находится каменная часовня „Александровская,“ построенная въ память посѣщенія обители Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ въ 1858-мъ году. На верху часовня украшена золотою царскою короною; внутри означены дни прибытія и отбытія Его Величества.

Неподалеку другая каменная часовня въ память чуда надъ просфорою, данною преподобнымъ Зосимою богомольцу, по неосторожности ее потерявшему. Песъ покушался схватить, но пылающій огонь отъ просфоры не допустилъ.

Осмотрѣли еще и третью каменную же часовню „Петровскую“ въ память посѣщенія Соловецкаго монастыря Императоромъ Петромъ 1-мъ въ 1694 и 1702 годахъ, въ которой находится деревянный

крестъ большой величины, поставленный въ землю въ присутствіи Его Величества.

Когда взошли мы черезъ святыя ворота во внутрь монастыря, прежде всего вамъ бросается въ глаза возвышенно надъ входомъ къ западу въ Преображенскій Соборъ образъ Знаменія Божіей Матери съ двумя черными, круглыми пятнами. Это та самая икона, отъ которой благоволила излить свою милость Матерь Божія на обитель, защищая и спасая при нападеніи англійскихъ войскъ въ 1854 году. Непріятельскія ядра не причинили большаго вреда обители, только образъ Богородицы принялъ на себя двѣ раны: первую надъ головою 96, а вторую ниже лѣвой руки 26 фунтовыя бомбы. Первая бомба прошла на вылетъ стѣны и упала на паперть, а вторая найдена черезъ годъ послѣ войны въ стѣнѣ за иконою, начиненная порохомъ. Икона въ серебряной съ позолотою ризѣ, устроена въ 1858 году. Какъ не подивишься такому особенно-чудесному покровительству Божію къ святой обители. Явное чудо! — флотъ непріятельскій могъ разбить и не такую крѣпость, но сила благодати покрыла своимъ щитомъ святое мѣсто, къ полному стыду и сознанію Англичанъ.

По дорогѣ къ Собору въ лѣвой сторонѣ замѣтили мы одноярусную колокольню, подъ названіемъ

„Царской,“ она построена въ 1863 году. Въ ней находится 72 пудовъ колоколъ „Благовѣстникъ“ пожалованный Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ въ 1860 году, въ память войны. Сей колоколъ вылитъ по Высочайшему заказу. Близь колокольни уложены чугунныя ядра, бомбы и гранаты, собранныя послѣ Англійскихъ судовъ. Тутъ же двѣ мѣдныя пушки, которыя во время осады были въ дѣйствіи.

По этой же дорогѣ, въ правой сторонѣ, деревянная часовня; въ ней находится снимокъ съ иконы Знаменія Божіей Матери, что надъ входомъ въ Преображенскій Соборъ. Предъ иконою постоянно горитъ лампада.

Осмотрѣвши выше-сказанное, мы взошли въ соборный храмъ Преображенія Господня, главное преддверіе всѣхъ церквей въ обители. Онъ строенъ съ 1558 и по 1566 годъ. Въ этомъ же храмѣ на южной сторонѣ придѣлъ во имя Архистратига Михаила, а въ верху надъ храмомъ въ угловыхъ главахъ четыре малыя церкви: во имя седьмидесяти и двѣнадцати Апостоловъ, Іоанна Лѣствичника и Ѳеодора Стратилата. Внутреннее устройство Преображенскаго Собора древней архитектуры. Особенно украшены всѣ стѣны живописью, изображающею земную жизнь Господа нашего Іисуса

Христа, и пяти-ярусный иконостасъ Византійскаго стиля, устроенный повелѣніемъ Государя Императора Петра Великаго. Въ бытность Государя Императора Александра Николаевича на украшеніе этого храма пожертвовано Его Величествомъ 2,000 руб. сер.

Въ Преображенскомъ Соборѣ, правѣе амвона, близъ царскихъ вратъ, на особомъ аналоѣ, въ четырехъ-угольномъ ящикѣ за стекломъ, хранятся тридцать одна частица мощей разныхъ святыхъ, означенныхъ надписями. Предъ этимъ стоитъ образъ Распятія, литой изъ серебра, съ Богоматерію и Евангелистомъ Іоанномъ Богословомъ. По словамъ иноковъ, всѣ эти святыя мощи каждый годъ носимы бываютъ на главахъ іеромонаховъ въ Успенскій соборъ, въ великій пятокъ, и бываетъ торжественное омовеніе ихъ настоятелемъ обители послѣ царскихъ часовъ. Въ правой сторонѣ церкви близъ иконостаса, гдѣ почивалъ Святитель Филиппъ,[1]) въ его ракѣ, въ золотомъ ковчегѣ, находится нѣсколько частицъ мощей.

Послѣ вечерни мы приложились къ частицамъ мощей разныхъ святыхъ и къ частямъ святителя Филиппа, отъ которыхъ вѣяло благовоніе. Къ нетлѣннымъ мощамъ его я уже имѣлъ счастіе прило-

---

[1]) До перенесенія его въ Москву.

житься въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ. Здѣсь у раки святителя Филиппа икона Божіей Матери „Славянской,“ предъ которою онъ особенно любилъ молиться. Надъ царскими вратами икона Спасителя на убрусѣ, пожертвованная въ 1614 году Царемъ Михаиломъ Θеодоровичемъ.

Еще чудотворная икона „Сосновская“. Она явилась въ древнія времена въ 14 верстахъ отъ монастыря на соснѣ, при входѣ въ губу; помѣщена на южномъ столпѣ въ церкви. Эту чудотворную икону, говорятъ, носили по монастырской стѣнѣ въ самый часъ бомбардированія непріятелей и ограждали ею во всѣ стороны,—при Архимандритѣ Александрѣ, которому въ 1855 году была подарена пистолетная пуля однимъ Англійскимъ офицеромъ, а за войну 1854 года въ знакъ отличія были подарены черепаховые въ оправѣ очки Великою Княгинею Еленою Павловною. Выходя изъ церкви—на паперти, у западныхъ дверей собора, я увидѣлъ на стѣнѣ двѣ иконы: Распятіе Господне со страстьми и коронованіе Божіей Матери, тоже получившія раны отъ Англійскихъ ядеръ, но незадѣланныя по волѣ Государя Императора Александра Николаевича. (О чемъ узнали отъ монаховъ).

ГЛАВА VII.

На другой день часа въ два утренній благовѣстъ пробудилъ насъ. Мы пошли къ заутрени въ Троицко-Зосимо-Савватіевскую соборную церковь. Она примкнута съ сѣверной стороны къ Преображенской. Внутренность храма украшена богатою рѣзьбою, вызолоченною наполиментъ. Рѣзьба дѣлана въ Москвѣ лучшими мастерами, а иконы художниками Троицко-Сергіевской Лавры. Придѣловъ въ храмѣ три: главный во имя св. Троицы, на лѣвой сторонѣ во имя св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго. Этотъ придѣлъ посвященъ въ честь имени Ангела нынѣ царствующаго Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича. На правой сторонѣ во имя Преподобныхъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ Чудотворцевъ, гдѣ ихъ святыя мощи и почиваютъ въ ракахъ подъ богато-устроенною сѣнью. Надъ раками Преподобныхъ Зосимы и Савватія поставлена икона на трехъ дскахъ „Дѣисусъ," какъ говорятъ, написанный Святителемъ Филиппомъ. Тутъ же образъ Преподобнаго Зосимы, написанный его уче-

никомъ, игуменомъ Досифеемъ, по преставленіи Преподобнаго черезъ пять лѣтъ.

Послѣ заутрени мы пошли въ нарочно-устроенное помѣщеніе, гдѣ выдаются билеты для служенія молебна или панихиды и вообще на всѣ предметы, которые относятся по церковному уставу. У меня были посланныя деньги изъ разныхъ мѣстъ и отъ разныхъ боголюбивыхъ лицъ на общій молебенъ Преподобнымъ Зосимѣ и Савватію Соловецкимъ чудотворцамъ. Исполнивши прежде обязанность на себя принятую, мы взошли въ церковь и обратились къ іеромонаху съ просьбою отслужить молебенъ. Въ скоромъ времени началось молебствіе съ водосвятіемъ и акафистомъ Преподобнымъ Зосимѣ и Савватію и всѣмъ Соловецкимъ Угодникамъ. По окончаніи молебна, мы подходили къ ракамъ. Трепетъ мгновенно пробѣжалъ по всему тѣлу. Сознавая свое недостоинство, я боялся быть отринутымъ, но, уповая на милость Господа нашего и Его угодниковъ, сподобился приложиться къ нетлѣннымъ мощамъ Зосимы и Савватія. (Святые мощи угодниковъ почивали въ могилахъ лѣтъ 80). Послѣ этого исполнили и все то, что предположено было заранѣе.

Отсюда мы пошли внизъ подъ храмъ, гдѣ небольшая церковь во имя Преподобнаго Германа Соло-

вецкаго Чудотворца и гдѣ почиваютъ его мощи подъ спудомъ. Среди церкви, на самой могилѣ Преподобнаго, стоитъ серебряная рака. Тутъ же въ правой сторонѣ часовня Преподобнаго Иринарха Соловецкаго Чудотворца; мощи его почиваютъ тоже подъ спудомъ.

Нѣсколько далѣе часовни усыпальница Святителя Филиппа, въ которой находилось святое тѣло его до перенесенія въ Преображенскій Соборъ. Отсюда не вдалекѣ усыпальница и Преподобнаго Зосимы, подъ алтаремъ Преображенскаго Собора; сюда можно взойти съ восточной стороны. Тѣло преподобнаго находилось здѣсь до перенесенія въ храмъ.

Кромѣ извѣстныхъ преподобныхъ, мы усмотрѣли изъ надгробныхъ надписей другихъ почившихъ старцевъ, окончившихъ свое земное поприще для Бога, каковы напримѣръ: пустынножитель Ѳеофанъ, архіепископы:—Маркелъ Вологодскій, Варсонофій Архангелогородскій и инокъ Іона Шаминъ—воспріемный отецъ святителя Филиппа. Патріархи и митрополиты Всероссійскіе:—Іоасафъ 1-й, Исидоръ Новгородскій, Иларіонъ Псковскій, Рафаилъ Астраханскій, Іовъ Новгородскій и Патріархъ Никонъ, который прибылъ въ Соловецкій монастырь въ санѣ священника, принялъ иночество въ скитѣ на Ан-

зерскомъ островѣ отъ строителя преподобнаго Елеазара и нѣсколько лѣтъ проводилъ тамъ свою жизнь въ самыхъ строгихъ подвигахъ.

По исторіи видно, что славный герой-инокъ Троицко-Сергіевской Лавры Авраамій Палицынъ, сподвижникъ Минина, также постриженъ здѣсь и, окончивъ земную жизнь въ трудахъ, погребенъ въ этомъ монастырѣ. Бывшій Царь Казанскій Едигеръ, въ послѣдствіи принявшій православную вѣру съ именемъ Симеона, который также постриженъ былъ въ монахи здѣсь-же съ именемъ Стефана. Очень жаль, что неизвѣстно, гдѣ погребенъ этотъ замѣчательный человѣкъ.

Еще мы заходили въ церковь Рождества Пресвятыя Богородицы. Она находится подъ братской трапезою. Мы вошли съ сѣверной стороны, на томъ мѣстѣ, гдѣ явилась икона Божіей Матери, называемая „Запечною“ Святителю Филиппу. Рядомъ съ церковью монастырская хлѣбопекарня, въ которой находится пяти-пудовой камень. Святитель Филиппъ въ бытность свою на послушаніи любилъ имѣть его возглавіемъ во время отдыха.

Пока мы обходили сказанныя мною мѣста, время подошло къ обѣднѣ. Отстоявши обѣдню въ Преображенскомъ Соборѣ, мы пошли за общую трапезу. Надо замѣтить, что здѣсь послѣ оконча-

нія каждой службы весь клиросъ выходитъ передъ иконой Богоматери (Сосновской) и поютъ хвалебную пѣснь: „Подъ твою милость прибѣгаемъ, Богородице Дѣво..." Отъ Преображенской церкви, гдѣ трапеза, проходитъ длинный корридоръ, росписанный живописью съ изображеніемъ святыхъ, о ихъ подвигахъ, страданіяхъ и искушеніяхъ во время земной жизни. Проходя корридоръ, въ правой рукѣ по лѣстницѣ къ верху находится церковь во имя Святителя Николая Чудотворца, каменная. Подъ этою церковью ризница, но объ ней я поговорю ниже. Она стоитъ между Преображенскимъ и Успенскимъ Соборами. По сосѣдству съ этою церковью колокольня, построенная въ 1777 году по новой архитектурѣ. На колокольнѣ до 35 колоколовъ, изъ коихъ самый большой въ 1,100 пудъ. Въ числѣ прочихъ два, пожертвованные Царемъ Борисомъ Годуновымъ и Княземъ Воротынскимъ.

Братская трапеза находится при Соборной церкви во имя Успенія Божіей Матери; тамъ же и декарская. Она построена между 1552 и 57-мъ годами игуменомъ Филиппомъ. Трапеза украшена живописью, представляющею евангельскія событія и апостольскія дѣянія, а также и лицъ изъ священной исторіи. Надъ Успенскою церковью есть два придѣла во имя св. Іоанна Предтечи и Крестителя

Господня и св. Великомуч. Димитрія Солунскаго; кромѣ этого еще есть помѣщеніе, только не отдѣланное. Рядомъ съ послѣднею церковью съ южной стороны имѣются боевые часы.

Пищу въ Соловецкой трапезѣ составляетъ преимущественно рыба всѣхъ сортовъ, соотвѣтствующая тому краю, которую добываютъ сами монахи: семга свѣжая и малосольная, сельди тоже свѣжія и соленыя (идутъ въ обѣ столицы), однѣ изъ лучшихъ всего приморскаго тамошняго края;—къ тому же въ Соловецкой обители ихъ приготовляютъ съ особеннымъ искусствомъ, нежели въ прочихъ мѣстахъ, и въ большомъ количествѣ, нетолько для себя, но и для продажи. (Отъ 60 до 80 коп. сер. за боченокъ въ 30 ф. вѣсу). Изъ свѣжихъ сельдей уха бываетъ самая вкусная, которую не вездѣ встрѣтишь. Треска рыба въ сущности не совсѣмъ хорошая, смотря по тому, какъ она приготовляется въ другихъ мѣстахъ; но здѣсь она же, только въ другомъ видѣ: малосольную подаютъ въ холодномъ, а свѣжую въ щахъ съ крупой. Эту рыбу можно сравнивать съ нашимъ малосольнымъ судакомъ. По праздникамъ булка двухъ-фунтовая на четыре лица, каша изъ разныхъ крупъ съ молокомъ или масломъ. На Муксалошскомъ островѣ для этого и содержится въ большомъ количествѣ ро-

гатый скотъ, подъ надсмотромъ нанятыхъ для этого женщинъ.

Въ Успенскомъ Соборѣ находится икона „Успенія Божіей Матери,“ въ драгоцѣнной ризѣ, пожалованная въ 1715 году строителю Голгоѳо-распятскаго скита Іову Царевною Маріею Алексѣевною.

Послѣ трапезы мы пошли осматривать монастырскія зданія,—сначала по крѣпостной стѣнѣ, окружность которой болѣе версты, съ крытымъ ходомъ. По угламъ восемь башенъ съ бойницами для орудій; на западной сторонѣ арсеналъ съ древнѣйшими орудіями. Крѣпость воздвигнута изъ дикаго необыкновенной величины камня съ небольшой частью кирпича. Воздвигнута эта твердыня въ теченіи десяти лѣтъ, а именно: съ 1584 и по 1594 годъ руками братіи. Главнымъ строителемъ былъ инокъ Трифонъ, по Высочайшему на то соизволенію и вспоможенію Царя Ѳеодора Іоанновича.

Надъ святыми воротами церковь во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, рядомъ съ настоятельскими келіями. Отсюда же корридоръ проходитъ и въ Преображенскій соборъ.

Кромѣ церквей, часовень и братскихъ келій, во внутренности обители находятся также разныя мастерскія и заводы. Одинъ изъ числа корпусовъ

служитъ крѣпостнымъ острогомъ для арестантовъ, заключенныхъ преимущественно по Высочайшему повелѣнію, посягавшихъ противъ вѣры и церкви, и вообще за важныя преступленія. Въ этомъ же корпусѣ помѣщается и военная Соловецкая команда.

Все до этого сказанное мною расположено среди монастыря въ одной обширной массѣ и соединено между собою длиннымъ каменнымъ на аркахъ корридоромъ, способствующимъ переходить изъ одного храма въ другой и во всѣ строенія и келіи иноковъ, безъ малѣйшаго затрудненія.

Близь св. воротъ находится лавка съ разными продуктами какъ для монаховъ, такъ и для поклонниковъ. На сѣверной сторонѣ монастыря помѣщена рухольная, гдѣ можно получать всевозможные запасы платья, обуви и т. п. Продаются также замшевыя рукавицы, перчатки, тюленьи пояса, оленьи шапки и чулки. Всѣ эти вещи выдѣланы руками монаховъ. Словомъ, въ этой рухольной можно встрѣтить все необходимое въ крайней надобности. Здѣсь раздается безплатно также одежда бѣднымъ богомольцамъ, имѣющимъ въ томъ крайнюю нужду. При отправкѣ снабжаются хлѣбомъ и деньгами на дорогу.

Второй день былъ весь проведенъ въ разсматриваніи монастырскихъ церквей, зданій и другихъ

особенно замѣчательныхъ по рѣдкости мѣстъ. На третій день мы съ прочими богомольцами посѣтили книжную лавку, въ которой продаются иконы угодниковъ, книги о житіи ихъ, кипарисные кресты и прочія принадлежности, относящіяся къ этому предмету. Неподалеку отъ лавки находится и ризница, въ томъ самомъ корридорѣ, упоминаемомъ мною въ первый день,—проходя въ трапезу. По просьбѣ нашей осмотрѣть ризницу, мы были допущены.

Не могъ я не подивиться богатству, находящемуся въ этой ризницѣ: каждая вещь привлекаетъ вниманіе или по богатству, или по своей древности. Одно евангеліе встрѣчается въ цѣлый листъ александрійской бумаги, великолѣпно отдѣланное, въ $2\frac{1}{2}$ пуда вѣсу, стоимость котораго 2,435 руб. сер.,—другое рукописное, пожертвованное еще Княземъ Пожарскимъ; третье писанное на пергаментѣ въ XIV еще вѣкѣ,—другія, подаренныя Митрополитами: Исидоромъ Новгородскимъ, Святителемъ Филиппомъ Московскимъ и другими.—Ярко бросаются въ глаза драгоцѣнные напрестольные кресты съ мощами разныхъ святителей. Тутъ вы найдете частицы мощей Іакова брата Господня, Евангелистовъ: Матвѣя и Марка, Андрея Первозваннаго и другихъ. Золотые въ 2 ф. 62 зол., въ 75 зол., въ 60 зол., кипарисные съ алмазами и проч., пожалованные разными

царями. Трудно перечислить всѣ сокровища этого святилища. Массивные сосуды, пожертвованные нашими Государями и другими лицами, рѣзко говорятъ, что Православная Русь щедра на подобныя вещи и слишкомъ уважаетъ мѣста столь дорогія,—прославленныя святыми угодниками.

Русскіе Цари всегда показывали собою примѣры на уваженіе святыни. Вклады ясно говорятъ, что они не жалѣли золота и серебра на украшеніе св. храмовъ.

Нельзя не замѣтить пожертвованныя вещи благополучно нынѣ царствующаго любимаго народомъ Государя и Августѣйшей Его Супруги:—драгоцѣнныя золотыя парчевыя ризы ослѣпляютъ богомольцевъ своимъ блескомъ и великолѣпіемъ.—Ихъ Величествами подарены также потиръ, ковшъ, серебро-золоченный дискосъ, агничное копье съ принадлежностями и золотая лампадка вѣсомъ 2 ф. 15 золотниковъ.

Его Высочествомъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ пожертвована серебро-золоченая дарохранительница. Тутъ вамъ бросятся въ глаза священныя ризы Преподобнаго Зосимы и Святителя Филиппа, дорогой покровъ на раку преподобнаго Савватія, пожертвованный Государынею Маріею Александровною, покровъ на раку Святителя Филиппа и другія достойныя примѣчанія вещи.

Предъ вами кучи старинныхъ грамотъ, груда замѣчательныхъ книгъ[1]). Замѣчательный осколокъ мрамора, взятый изъ Iерусалимской пещеры, гдѣ гробъ Господень. Нѣтъ силы описать всѣ достопримѣчательности монастыря: теряешься въ мысляхъ при видѣ всего и забываешься окончательно.

Часа три проведено было нами въ разсматриванiи ризницы. Отсюда мы отправились въ гостинницу.

---

[1]) Кромѣ этого, еще находятся въ Казанской Духовной Академiи.

ГЛАВА VIII.

Узнавши объ отправкѣ нашей продолжительной противъ обыкновеннаго, по случаю неразсчитанныхъ сѣнокосцевъ, отправляемыхъ съ нами, что дало намъ время подробнѣе осмотрѣть святыя мѣста, почему мы и условились между собою непремѣнно посѣтить скиты, находящіеся въ разныхъ направленіяхъ по острову. Поэтому на четвертый день отправились на Анзерскій островъ, въ скиты: Анзерскій и Голгофо-распятскій. Разстояніе отъ обители до 1-го 22, а 2-го 26 верстъ. Дорога ровная, гладкая и чистая какъ шоссе, не смотря на то, что мѣста довольно каменистыя. Я думаю, тоже стоило большаго труда убрать каменья и вытрамбовать такъ хорошо дорогу. Озера безпрестанно всюду являются глазамъ. По словамъ монаховъ, ихъ не менѣе сотни. Лѣсъ, луга и прочіе предметы постоянно занимаютъ вниманіе поклонника. По дорогѣ разставлены верстовые столбы. На 2-й верстѣ каменная часовня „Предтеченская", на могилѣ избіенныхъ воиновъ въ 1666 и 74 годахъ, во время осады Соловецкаго монастыря, когда затво-

рились въ ней раскольники. Образъ Іоанна Предтечи и Крестителя Господня хорошей живописной работы. На 4-й верстѣ деревянная часовня во имя св. Великомученицы Варвары; на 8-й верстѣ каменная часовня во имя Апостола Филимона, и на 15-й верстѣ деревянная, во имя Николая чудотворца въ „Ребордѣ", гдѣ пристань переправы на Анзерскій островъ. Здѣсь построенъ деревянный домикъ для рыбной ловли и перевозу.

Помолившись въ часовнѣ Святителя Николая, мы сѣли на два карбаса[1]) и благополучно переправились черезъ проливъ, шириною верстъ въ пять. На другой сторонѣ находится тоже небольшая часовня съ образомъ преподобнаго Елеазара Анзерскаго.

Не болѣе двухъ верстъ, гдѣ вышли на берегъ, до Анзерскаго скита. Мы пришли во время вечерней службы. Мѣстоположеніе довольно привлекательно. Скитъ находится въ долинѣ, окруженной горами и лѣсомъ. Анзерскій Троицкій скитъ основанъ въ 1620 году Преподобнымъ Елеазаромъ. Церковь каменная съ пристроеннымъ къ ней корпусомъ для иноковъ въ числѣ 15 человѣкъ. Придѣловъ два: во имя Пресвятыя Троицы и Преподобнаго Михаила Малеина. Замѣчателенъ нерукотво-

[1]) Человѣкъ по 12-ти.

ренный образъ Спасителя, находящійся въ алтарѣ, по преданію, писанный св. Патріархомъ Московскимъ Никономъ во время его подвижничества на этомъ островѣ. Гостинный домъ для богомольцевъ стоитъ отдѣльно на порядочное разстояніе.

Близь церкви за алтаремъ каменная часовня, въ которой почиваютъ св. мощи Преподобнаго Елеазара подъ спудомъ. По просьбѣ нашей вскорѣ былъ отслуженъ молебенъ св. угоднику. Часовня очень небольшая, такъ что мы едва помѣстились въ ней.

Какъ не достигаетъ сюда сильный вѣтеръ изъ-за горъ,—такъ не достигаетъ и суета мірская, и жизнь иноковъ тиха и безмятежна въ этой спокойной долинѣ, орошаемой благодатію Божіей.

Отсюда Голгофскій скитъ въ четырехъ верстахъ. Незамѣтно мы приближались къ нему, проходя мимо озеръ пригорками и лѣскомъ. За версту не доходя, глазамъ представилась кругообразная гора, покрытая лѣсомъ, и какъ мунументъ возвышалась св. церковь, украшеніе всего острова.

Гора эта называется „Голгофою". Это названіе получено слѣдующимъ образомъ: въ 1712 году здѣсь жилъ пустынникъ Паисій. Въ одно время къ нему пришелъ изъ Анзерскаго скита Іеромонахъ Іовъ и остался переночевать; во снѣ ему явилась Божія Матерь въ небесной славѣ и сказала: „сія гора

отсѣлѣ будетъ называться Голгофою, и на ней устроится церковь и Распятскій скитъ“. Вслѣдствіе этого видѣнія въ 1714-мъ году Іеромонахъ Іовъ перешелъ изъ Анзерскаго скита на гору и скоро основалъ Голгофо-распятскій скитъ, по благословенію епархіальнаго начальства.

Солнце давно уже закатилось, только пурпуровый цвѣтъ неба съ золочеными краями охватывалъ вокругъ море. Здѣсь, по словамъ монаховъ, въ самое цвѣтущее время лѣта солнце никогда не уходитъ за горы. Во время ночи какъ угодно читайте и пишите. Даже и въ то время, когда я прибылъ, въ половинѣ Августа, было свѣтло. Какое сравненіе съ нашею природою, какая разница съ нашимъ климатомъ!—

Лишь только мы поднялись на эту гору къ алтарю церкви, невольно приковалъ взоръ нашъ разстилавшійся предъ нами ландшафтъ на всѣ стороны.—Куда ни взгляни, вездѣ непроницаемая даль, свидѣтельствующая о всемогуществѣ Творца, однимъ словомъ сотворившаго безконечный міръ.— Небо, море, острова, покрытыя лѣсомъ, и озера, въ которыхъ отражаются какъ въ зеркалѣ дивныя берега, все совокупилось въ одну общую картину дивную, привлекательную для глаза. Не можетъ не остановиться человѣкъ, пораженный величіемъ

такой природы. Но обращаюсь къ дѣйствительности и продолжаю разсказъ.

Было поздно, и намъ не удалось посѣтить храмъ на Голгоѳѣ, потому что братія уже расходилась по келіямъ для отдохновенія. Въ числѣ братіи нечаянно я узналъ своего одноземца, который меня и пригласилъ къ себѣ въ келію. Разговаривая съ нимъ о разныхъ предметахъ, я спросилъ его между прочимъ о томъ—давно ли онъ на этой горѣ и какъ проводитъ свою пустынную жизнь?—Онъ отвѣчалъ мнѣ: „Разумѣется, сначала искушеніе было довольно сильное, особенно представляя себѣ то, что рѣдко посѣщаютъ поклонники за отдаленіемъ мѣстности, а зимою и вовсе никого не увидишь. Все это и другія мысли проходили въ голову и наводили какую-то грусть и хандру. Но, благодаря Господа Бога, современемъ это утихло, приводя себѣ на видъ то спокойствіе, которымъ здѣсь пользуешься, не зная никакихъ мірскихъ заботъ. Право теперь я не промѣняю настоящее свое положеніе на всѣ тлѣнныя богатства. Желаю отъ души и каждому человѣку подобнаго спокойствія. Было и у меня заботъ не мало, когда я жилъ въ мірѣ, а теперь для меня одна забота—угодить Господу Богу и замолить прежніе грѣхи.—Послѣ этого онъ пошелъ на послушаніе въ церковь: у нихъ читается бра-

тіею попеременно день и ночь псалтирь о всѣхъ православныхъ христіанахъ, живыхъ и умершихъ. Туда многіе присылаютъ имена своихъ сродниковъ для поминовенія.

ГЛАВА IX.

На другой день мы пошли къ заутренѣ. Вступая на папертъ церкви, сей-часъ видишь какое скромное и тихое это убѣжище людей, удаленныхъ отъ міра. Въ церкви хотя не большое помѣщеніе, но оно представляетъ какое-то разительное уединеніе и кротость живущихъ въ немъ. Служба продолжалась, но минутъ десять я рѣшительно не понималъ, что дѣлалось вокругъ. Читали и пѣли хотя тихо, но можно было услышать даже читаемыя просебя іереемъ молитвы. Не знаю, какъ чувствовали другіе, но я былъ въ какомъ-то нѣмомъ размышленіи. Тутъ каждый просебя внималъ и возносился умомъ къ Творцу. Мнѣ кажется одно нескромное движеніе произведетъ тревогу между находящимися здѣсь старцами.

Въ храмѣ первый придѣлъ во имя Распятія Господня, въ которомъ на лѣвой стѣнѣ живописное изображеніе Божіей Матери, явившейся во снѣ Іову и ея изрѣченіе, сказанное мною выше; притомъ еще сказано: „Это вторая гора моего Сына!“ Второй придѣлъ во имя Успенія Божіей Матери,

въ лѣвой сторонѣ коего почиваетъ подъ спудомъ тѣло Блаженнаго основателя этого скита — Іова (въ схимѣ Іисуса[1]). Блаженный Іовъ былъ духовникомъ Императора Петра 1-го. По клеветѣ онъ былъ сосланъ на житье въ Соловецкій Монастырь въ 1701 году, гдѣ и остался до конца жизни.

По окончаніи утрени и обѣдни, мы отслужили въ храмѣ Распятія Господня молебенъ, а въ храмѣ Успенія Божіей Матери, при гробѣ Блаженнаго Іеромонаха Іисуса, панихиду. Послѣ чего были приглашены къ трапезѣ, хотя здѣсь ее и не полагается,—имѣя на то въ виду Анзерскій скитъ, гдѣ существуетъ гостинный домъ и трапеза для поклонниковъ; здѣсь также по уставу не позволяется и ночевать даже, но, снисходя нашей просьбѣ, насъ приняли радушно.

Голгоѳо-распятскій скитъ отличается отъ прочихъ и тѣмъ, что въ немъ кромѣ точнаго выполненія по церковному уставу божественныхъ службъ, читается, какъ выше я сказалъ,—псалтирь, и постною трапезою, на которой даже и рыба поставляется только въ праздничные дни. Здѣсь братіи человѣкъ до пятнадцати; всѣ они помѣщаются въ небольшомъ деревянномъ корпусѣ при самомъ скатѣ горы.

---

[1]) Во имя Іисуса Навина, вождя Израильскаго.

Въ заключеніе всего мы взошли на колокольню и еще разъ при восходѣ утренняго солнца осматривали окрестность на необозримое пространство. Намъ бы хотѣлось оставить въ памяти на долгое время эту живую картину сѣвера. Часовъ въ 10-ть мы оставили эту святую гору, но, спустившись къ подошвѣ горы и взглянувъ въ послѣдній разъ, не могли не проститься мысленно съ нею. Всѣ поклонники хранили глубокое молчаніе, будто что-то потеряли родное.

Въ сторонѣ отъ дороги, идущей къ Анзерскому скиту, мы еще заходили на то мѣсто, гдѣ уединялся и подвизался преподобный Елеазаръ. Сюда приходилъ онъ невидимый ни кѣмъ, кромѣ одного Бога. Здѣсь таится небольшая деревянная часовня, уже довольно ветхая по наружности. Еще и донынѣ сохранились его псалтирь, ряса и крестъ величиною во всю часовню, дѣланный его руками. Близь часовни небольшая келія съ развалившейся печкой; судя по этому, онъ здѣсь, должно быть, проводилъ и зиму.

Отсюда мы пошли черезъ Анзерскій скитъ до морскаго берега къ перевозу. Съ утра погода стояла хорошая, но къ полудни вѣтеръ сдѣлался сильный и погода разыгралась не на шутку. Нужно было переѣзжать обратно на Соловецкій островъ. Смотря

на расходившіяся волны въ проливѣ, всѣ были въ страхѣ, не знавши на что рѣшиться — ѣхать или подождать, когда стихнетъ погода.

Кормчій монахъ и его спутникъ, видавшіе неразъ подобную погоду и испытавшіе неоднократно невзгоды на морѣ, просили всѣхъ насъ садиться поскорѣе, пугая насъ тѣмъ, что можетъ усилиться вѣтеръ и тогда погода увеличится и превратится въ бурю. Сопротивленіе было безполезное, тѣмъ болѣе, что всякій изъ насъ понималъ, что кормчій лучше понималъ дѣло въ подобномъ случаѣ. Съ сжатіемъ сердца сѣли мы на судно, предавшись волѣ Божіей и опытности монаха. Волнами то подымало насъ, то погружались мы въ морскую пучину; страхъ увеличивался болѣе тѣмъ, что карбасъ по погруженіи сидѣлъ очень низко: отъ бортовъ до воды было около 3-хъ вершковъ. Вѣтеръ былъ почти противный, но кормчій, зная свое искусство, подъ небольшимъ парусомъ ловко управлялъ судномъ. При отплытіи между нами была тишина, мысли всѣхъ какъ-бы направлены были къ одному предмету:—останемся-ли живы? Тутъ невольно приходитъ мысль какъ дорога жизнь каждому человѣку и есть-ли что ея дороже въ мірѣ. При видимой опасности, человѣкъ невольно сознаетъ бытіе Бога, невольно сознаетъ свое безсиліе и душевно

обращается съ теплою молитвою къ Всевышнему.— Морскіе бѣлухи, перемётываясь на поверхности воды и показывая свои громадные хребты[1]), болѣе увеличивали страхъ незнакомыхъ съ моремъ. При набѣгающемъ большомъ валѣ, мы всѣ невольно какъ-то схватывались руками безсознательно, какъ будто ища другъ у друга помощи.—Вѣрна русская пословица: утопающій хватается и за соломенку, не подумавъ о томъ, можетъ ли она спасти его.

Однако съ помощію Божіей мы скоро достигли берега. У самой пристани тоже стоило труда выбраться изъ карбаса. При этомъ я вспомнилъ вторую пословицу: кто на морѣ не бывалъ, тотъ горя не видалъ и крѣпко Богу не молился, что оправдалось и съ нами. Опрометью всѣ бѣжали къ часовнѣ Николая чудотворца, чтобы передъ его иконою излить слезы благодарности Господу Богу!

Возвратившись въ Соловецкую обитель, мы того же дня пошли осмотрѣть находящіяся близь монастыря зданія и другіе предметы. Невдалекѣ отстоитъ монастырское кладбище, на коемъ находится каменная церковь во имя Онуфрія Великаго, по строенная въ 1666 году, гдѣ божественная служба происходитъ два раза въ недѣлю. Въ этомъ храмѣ, на правомъ клиросѣ въ стѣнѣ, хранится чугунная

[1]) Что обыкновенно бываетъ передъ бурею.

бомба, пролетѣвшая сквозь каменную стѣну съ Англійскихъ судовъ въ 1854 году. Самое кладбище усѣяно деревьями, насаженными природою, мирно осѣняющими почившихъ. Кресты и памятники свидѣтельствуютъ о лицахъ, проводившихъ свою жизнь на семъ островѣ и отшедшихъ въ другой міръ. Встрѣчались надписи и заѣзжихъ поклонниковъ, оставшихся здѣсь по волѣ Божіей. Нѣсколько деревянныхъ корпусовъ для проживанія рабочихъ людей (богомольцевъ), остающихся на годъ въ послушаніи изъ усердія, и всякаго рода мастеровыхъ. Двѣ деревянныя гостинницы — отъ монастыря на югъ. Училище для дѣтей, по заведенному съ давнихъ временъ порядку, подъ наблюденіемъ и стараніемъ одного старца, чрезъ что во многихъ близьлежащихъ губерніяхъ этотъ благочестивый обычай принятъ въ семействахъ. Почему родители отправляютъ своихъ дѣтей на годъ въ Соловецкую обитель. Здѣсь они исправляютъ и то хозяйственное занятіе, къ которому были приспособлены дома. Въ теченіи дня приходится часа три преподавать имъ нужнѣйшіе предметы: — законъ Божій, церковное пѣніе и живопись, содѣйствуя тѣмъ немало къ нравственному образованію для домашняго быта крестьянскихъ дѣтей. Число учениковъ каждогодно бываетъ до 150 человѣкъ.

Соловецкому монастырю принадлежатъ два винтовые парохода: желѣзный „Вѣра“, и деревянный „Надежда“, для скорѣйшаго и удобнаго перевоза богомольцевъ по морю, между тѣмъ какъ эта переправа прежде была затруднительна и опасна на карбасахъ.

Посѣтили еще уединенное мѣсто-пребываніе святителя Филиппа во время его жизни на островѣ. Деревянная церковь во имя Пресвятыя Богородицы Живоноснаго Источника, въ 2-хъ верстахъ отъ обители на востокъ. Въ церкви находится деревянное изображеніе Господа нашего Іисуса Христа, сидящаго въ темницѣ и оковахъ израненнаго. Оно сдѣлано святителемъ Филиппомъ, вслѣдствіе видѣнія ему въ такомъ положеніи предъ вступленіемъ его на митрополитскую каѳедру. Тутъ же находится источникъ воды, явившійся въ то самое время, когда было видѣніе.[1]) Неподалеку отъ церкви деревянная часовня, на томъ мѣстѣ, гдѣ была келія святителя. Тутъ же лежитъ и камень, любимое его возглавіе. При церкви находится каменный корпусъ съ келіями для старцевъ, живущихъ въ числѣ трехъ человѣкъ — постоянно.

На шестой день мы отправились въ скиты на сѣверной сторонѣ. Недалеко отъ обители, у самой

[1]) Такъ говоритъ преданіе.

Петербургской гостинницы, каменная часовня „Константиновская,“ построенная въ 1845 году, въ память посѣщенія монастыря Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ. Вторая каменная же часовня „Филиповская“ съ тремя деревянными при ней крестами, на первой верстѣ, въ память перенесенія мощей святителя Филиппа изъ Соловецкаго монастыря въ Москву. Отсюда св. мощи приняты были на судно, приготовленное собственно на этотъ случай. На 3-й верстѣ, въ правой сторонѣ отъ дороги, двѣ каменныя часовни, неподалеку одна отъ другой, въ память перваго пустыннаго пребыванія преподобныхъ Зосимы и Германа, до основанія обители. На 5-й верстѣ въ правой сторонѣ отъ дороги „въ Макарьевской пустыни,“ на довольно высокой горѣ находится деревянная часовня „Александро-Невская“. Здѣсь при хорошемъ мѣстоположеніи разведенъ монастырскій вертоградъ, отъ котораго обитель пользуется фруктами, и бѣлится воскъ для свѣчнаго завода. На этой горѣ, подъ навѣсомъ вѣтвистыхъ деревьевъ, находится деревянный двухъ-этажный домъ, посѣщаемый иногда архимандритомъ въ лѣтнее время. Это мѣсто можно назвать сѣверною дачею.

На 7-й верстѣ деревянная часовня „Печерская“, во имя всѣхъ Печерскихъ чудотворцевъ. На 10-й

верстѣ влѣвѣ отъ дороги деревянная же часовня во имя Исаакія Далматскаго. Здѣсь временно живутъ братія для рыбной ловли изъ озеръ. Отсюда мы не пошли по дорогѣ, а озерами на лодкѣ изъ одного въ другое, разстояніе которыми не болѣе 3-хъ верстъ, а вокругъ верстъ 6-ть; подъѣхали къ находящемуся скиту на одной изъ высочайшихъ горъ на всемъ островѣ, подъ названіемъ „Сѣкирной". При подошвѣ горы каменная часовня въ память событія съ женою одного рыбака, по преданію, изгнанной и наказанной прутьями двумя ангелами. Неподалеку жившіе въ это время отъ этой горы Савватій и Германъ пришли на крикъ женщины и узнали отъ нея случившееся.

ГЛАВА X.

Поднявшись на гору, мы немного отдохнули отъ утомительнаго перехода. Время было около четырехъ часовъ по полудни, ни одно облачко не помрачало ясности неба, погода стояла тихая,—спокойная. Напраснымъ считаю описывать прелести второй горы, потому именно, что она имѣетъ большое сходство съ горой Голгоѳою, хотя высота ея не примѣнима къ той; но ландшафтъ одинъ и тотъ же. Церковь на ней каменная двухъ-этажная, придѣловъ два: въ верхнемъ этажѣ во имя Вознесенія Господня, въ нижнемъ во имя Архангела Михаила. Къ церкви пристроенъ небольшой каменный корпусъ для братіи, живущей здѣсь до 15-ти человѣкъ. Скоро мы пошли къ вечернѣ. Во время службы вниманіе мое невольно отклоняла величественная природа, разстилавшаяся предъ глазами. Воображаю, каково бываетъ сдѣсь во время бури, заглушающей самую службу въ церкви, не огражденной ни чѣмъ отъ яростной стихіи, каково въ то время настроеніе монаховъ и богомольцевъ, проживающихъ здѣсь. Отсюда хорошо видно Соловецкую обитель, отстоящую въ 16-ти верстахъ.

Выходя изъ церкви, начальникъ маяка пригласилъ насъ на маякъ, находящійся выше церковной колокольни на три лѣстницы, въ самомъ куполѣ. Онъ поставленъ тутъ для сохраненія и безопасности судовъ. Представляю, какая отрада моряку послѣ бури увидѣть огонекъ маяка въ темную осеннюю ночь, когда мгла окружаетъ его, когда нѣтъ ни звѣздъ на небѣ, ни привѣтливой луны, когда кругомъ его одно бурливое море и свистъ неугомоннаго вѣтра! При видѣ маяка все оживаетъ на суднѣ, больше движенія, больше усилій,—радость выражена на лицахъ всѣхъ. Соловецкій маякъ, когда его зажигаютъ, видѣнъ бываетъ въ приморскій городъ Кемь, на разстояніе 70-ти верстъ, если неболѣе.

Отсюда мы пошли въ Савватіевскій скитъ, въ 2-хъ верстахъ отъ Сѣкирной горы и въ 12-ти отъ монастыря, на мѣстѣ первоначальной пустынной жизни преподобныхъ Савватія и Германа, построенный въ 1856 году. Церковь каменная, во имя Божіей Матери „Смоленской," (Одигитрія), гдѣ ея икона, принесенная на островъ преподобнымъ Савватіемъ, предъ которою читается каждодневно акафистъ. Неподалеку двухъ-этажный деревянный корпусъ, вмѣщающій въ себѣ братіи до 15 человѣкъ. Озера окружаютъ это пустынное мѣсто. Здѣсь мы остались переночевать, а на другой день воротились въ обитель

Въ теченіи недѣли, проведенной нами на островѣ въ разсматриваніи и обозрѣніи онаго, все-таки недостаточно было этого времени, чтобы осмотрѣть всего. Поэтому я думаю немногимъ изъ боголюбивыхъ посѣтителей Соловецкаго монастыря удается осмотрѣть его какъ должно, особенно въ краткій срокъ ихъ пребыванія [1]). Они не успѣваютъ ознакомиться со всѣмъ, и что въ немъ особенно достойно замѣчанія и вниманія поклонника. Не мало принимаютъ труда на сушѣ и морѣ; съ какою же грустью въ душѣ возвращаются на родину, не вынесши съ собою должнаго запаса свѣдѣній о святой обители. Многое особенно заслуживающее замѣчанія бываетъ не замѣчено или пройдено, а если и узнаютъ, то изъ разсказовъ другихъ, потому именно, что не было на то достаточно времени. Смущала и меня эта мысль заранѣе, что если и мнѣ придется ограничить свое желаніе тѣмъ, чѣмъ довольствуются прочіе. Это было бы для меня потерею. Но, слава Богу, мы были счастливѣе другихъ, мое опасеніе за позднее путешествіе вознаградилось; сверхъ чаянія, мы пробыли въ Соловецкомъ Монастырѣ восемь сутокъ. И кромѣ того было свободнѣе для наблюденій, чѣмъ при большомъ стеченіи народа,—особенно съ 1 іюня и по 1 августа.

[1]) Обыкновенно трехъ-дневный.

Насъ было въ это время не болѣе восьмидесяти человѣкъ.

Къ числу Соловецкихъ угодниковъ еще (по исторіи видно) принадлежатъ: Пертоминскіе — Св. Вассіанъ и Іона и Яренскіе Св. Іоаннъ и Логинъ чудотворцы. Они находятся не на Соловецкомъ островѣ, а на морскомъ корельскомъ берегу, по дорогѣ, идущей изъ Архангельска къ Соловецкому монастырю. Нѣкоторые поклонники изъ Архангельска идутъ пѣшкомъ по этому берегу до Орлова носа (о которомъ мною выше сказано); отсюда уже переправляются на карбасахъ въ Соловецкую обитель. Поэтому заходятъ въ монастыри Пертоминскій и Яренскій. Исторія говоритъ такъ: „въ одно время, отправляясь суда изъ обители въ Архангельскъ, были разбиты бурею; тѣла преподобныхъ принесены были къ берегу и похоронены. Впослѣдствіи найдены нетлѣнными“. На могилахъ Св. Вассіана и Іоны въ Пертоминскѣ основали монастырь, отстоящій отъ Архангельска въ 120 верстахъ, а въ Яренскѣ Св. Іоаннъ и Логинъ почиваютъ въ приходской церкви. Они были какъ тѣ, такъ и другіе, послушниками въ Соловецкомъ монастырѣ.

За отъѣздомъ намъ не удалось еще побывать на островахъ Муксалошскомъ и Заяцкомъ. На первомъ

изъ нихъ находятся часовни: во имя Рождества Христова и Ѳаворская во имя Преображенія Господня; во многихъ мѣстахъ по острову пустынныя избы и келіи. А на второмъ деревянная церковь во имя Св. Андрея Первозваннаго, въ 6 верстахъ отъ монастыря; построена въ 1702 году по личному повелѣнію Императора Петра Великаго и въ присутствіи Его Величества, когда онъ, посѣщая Соловецкую обитель вторично, стоялъ у этого острова со своимъ флотомъ, состоящимъ изъ 13 кораблей съ войскомъ до 4000 человѣкъ. (О чемъ узналъ я изъ описанія Сол. мон.).

Обойдя на обоихъ островахъ всѣ скиты и пустынныя мѣста сподвижниковъ, мы передъ отъѣздомъ пожелали, по долгу христіанскому и примѣру прочихъ поклонниковъ, поговѣть въ Соловецкой обители. Здѣсь, гдѣ говѣютъ всѣ схимники, монахи и поклонники, церковь отдѣльная отъ другихъ, описанныхъ мною церквей. Она находится на южной сторонѣ въ крѣпости, называемая Больничною, потому именно, что всѣ старцы и хворые люди этой обители имѣютъ свои келіи въ пристроенномъ при церкви каменномъ корпусѣ, съ теплымъ корридоромъ, примыкающимъ къ церкви. Церковь каменная новой архитектуры, во имя Святителя Филиппа, Московскаго Митрополита, построена въ

1798 году. На верху Филипповской церкви церковь во имя знаменія Божіей Матери, устроенная въ память избавленія обители въ 1854 году отъ непріятельскаго нападенія заступленіемъ Царицы Небесной.

На шестой день по прибытіи, мы исповѣдались, а на 7-й, т. е. 25 августа,—имѣли счастіе пріобщиться Св. Таинъ.

26 августа, какъ извѣстно, день восшествія на престолъ Государя Императора Александра II-го. День этотъ назначенъ былъ отъѣздомъ для насъ изъ Соловецкаго монастыря. Въ послѣдній разъ пошли мы къ обѣднѣ. Въ этотъ день служилъ Архимандритъ (Ѳеоѳанъ [1]). Служба продолжалась до 2 часовъ, со всѣмъ торжественнымъ обрядомъ и величіемъ православной церкви. Пѣніе мнѣ очень понравилось относительно противъ другихъ мѣстъ.

Въ Соловецкой обители церковная служба въ теченіи сутокъ почти безостановочна: начиная съ 2 часовъ утра,—въ нѣсколькихъ придѣлахъ церквей продолжаютъ заутреню до 5 час., съ 6 и 7— до 8 и 9 час. раннюю, съ 9 до 11 и 12 час. позднюю обѣдни. Между 12 и 4 часами послѣ трапезы бываетъ небольшой отдыхъ, иногда на послушаніи. Съ 4 и 5 час. вечерня, съ 6 по 9 часъ

[1]) Это было при немъ.

всенощная; потомъ молитва за вечернею трапезою, а послѣ трапезы правило съ поясными поклонами и отходящею молитвою на сонъ грядущій. Что и оканчивается къ 11 часамъ ночи.

Послѣ обѣдни однимъ изъ старшихъ монаховъ [1]) было совершено напутственное молебствіе предъ раками Святыхъ Зосимы и Савватія; а по окончаніи молебна, мы, въ послѣдній разъ приложившись къ Угодникамъ, испрашивали ихъ благословенія въ обратный путь.

[1]) Съ медалью за войну 1854 года.

ГЛАВА XI.

Весь этотъ день прошелъ въ приготовленіи къ отъѣзду. Съ нами препровождалась до Архангельска икона Смоленской Божіей Матери (про которую мною уже сказано), что изъ Савватіевской пустыни. Ее везли для того, чтобы поставить въ часовнѣ на Архангельскомъ подворьѣ. Часовъ въ 5 мы отошли отъ пристани. Флагъ монастыря былъ опять выкинутъ на одной изъ башень крѣпости.

Того дня, въ который отправились мы изъ монастыря, погода была немного пасмурна, а часамъ къ 10 вечера стало и порядочно покачивать нашъ пароходъ. При видѣ начинающейся сильной качки, мы держались другъ за друга и приступали немедленно служить молебенъ, (съ нами былъ іеромонахъ), съ просьбою къ Божіей Матери, Николаю Угоднику, Зосимѣ и Савватію Соловецкимъ Чудотворцамъ и Мученицѣ Вѣрѣ. Среди парохода на возвышенномъ мѣстѣ стоялъ образъ Богородицы. Молитвами и покровительствомъ ихъ, буря видимо стихала; послѣ чего водворялось спокойствіе. По милости Божіей мы прибыли благополучно на другой день въ Архангельскъ къ 5 часамъ вечера.

Въ Архангельскѣ мы пробыли съ недѣлю. Пароходы по С. Двинѣ ходили рѣдко, которыхъ не болѣе пяти, и то буксирные; а легкихъ положительно ни одного. 30 августа—день тезоименитства Государя Императора. Въ этотъ день я былъ у обѣдни въ Соборѣ; служилъ Архіерей, къ которому мы заходили на благословеніе. Мнѣ понравился порядокъ, который соблюдался во все продолженіе службы, особенно въ то время, когда подходили прикладываться къ кресту. Владыка самъ держалъ крестъ до конца и благословлялъ каждаго поочередно. На правой сторонѣ церкви я замѣтилъ деревянный крестъ большой величины, при которомъ была надпись золотыми словами: въ бытность Императора Петра Великаго въ Пертоминскомъ монастырѣ, своеручно сдѣланный Государемъ, который впослѣдствіи перевезенъ сюда. Вечеромъ городъ былъ илюминованъ; подробность этого дня русскимъ извѣстна. 1-го Сентября былъ празднованъ юбилей Ломоносову.

Наконецъ мы дождались парохода, на которомъ и отправились до Великаго Устюга, отстоящаго въ шестистахъ верстахъ отъ Архангельска. Печальныя и малонаселенныя берега Сѣверной Двины, особенно въ осеннее время, представляютъ туманную и однообразную картину. Десять дней было нашего плаванія по этой рѣкѣ.

Городъ Вел. Устюгъ, Вологодской губерніи, на рѣкѣ Сухонѣ, въ которую впадаютъ р. р. Югъ и Вычегда, неподалеку отъ города.—Съ этого мѣста и образовалась Сѣверная Двина. Въ городѣ церквей до 30 каменныхъ, если не болѣе, всѣ они на берегу близь самой рѣки. Два монастыря: мужской и женскій.

Въ Великомъ Устюгѣ находятся св. мощи Блаженныхъ: Іоанна и Прокопія, праведныхъ—Христа ради юродивыхъ Устюжскихъ Чудотворцевъ. Они помѣщены въ 2-хъ церквахъ, отдѣльныхъ одна отъ другой, на оградѣ Соборной церкви, съ южной стороны. При жизни св. Прокопія, на Вел. Устюгъ (по преданію) шла каменная туча въ наказаніе, но св. праведникъ умолилъ Господа Бога и туча отошла на 20 верстъ далѣе города. Находящійся при церкви камень[1]) большой величины свидѣтельствуетъ о томъ, какое-бы постигло несчастіе живущихъ людей, если-бы не молитва праведника. Церкви, гдѣ почиваютъ святыя мощи, были заперты. По просьбѣ нашей отслужить молебенъ св. угодникамъ, священникъ не замедлилъ исполнить наше желаніе. Послѣ этого мы были въ Соборной церкви, гдѣ находится чудотворная икона Божіей Матери „Смоленской,“ въ правомъ придѣлѣ на лѣвой сторонѣ царскихъ вратъ.

[1]) Другой находится въ Саровѣ.

Изъ Вел. Устюга мой путь былъ направленъ черезъ Тотьму, чтобы зайти къ св. Ѳеодосію, и потомъ уже, добравшись до Волги, спуститься въ Казань. Но непредвидѣнное обстоятельство рѣшило иначе: мой путь послѣдовалъ черезъ Вятскую губернію, родной городъ Котельничъ.

ГЛАВА XII.

13-го Сентября я оставилъ Вел. Устюгъ. Разстояніе до Котельнича 400 верстъ. Была осень. Какъ извѣстно всякому, въ это время вѣтры, дождь, слякоть и т. п., а дорога соотвѣтствуетъ погодѣ, что не мало затрудняло меня. Въ мѣстахъ, проходимыхъ мною, по большей части лѣса. Здѣсь народъ уже совсѣмъ другаго понятія о странникѣ, идущемъ въ св. мѣста и обратно: примутъ, разспросятъ и совсѣмъ радушіемъ дадутъ покой усталому путнику; много способствовалъ мнѣ въ трудномъ пути ласковый и добрый пріемъ той стороны. При этомъ у меня были два желанія—посѣтить родину и увидаться съ двоюроднымъ братомъ, проживающимъ въ деревнѣ.

Нельзя не высказать того, что чувствуетъ человѣкъ при видѣ родины и уважаемаго имъ предмета. Чувство это родное, влеченіе непонятное; при этомъ является какая-то радость душевная, безотчетная—вмѣстѣ съ тѣмъ и печальная. Предметъ, къ которому стремился, я зналъ что буду принятъ имъ съ тѣмъ сочувствіемъ и непритворнымъ радушіемъ, съ которымъ можетъ принять только родная мать

своего сына. При этомъ я могъ забыть на время о родинѣ, воспитавшей меня подъ кровомъ роднаго неба. Я тутъ вспомнилъ многое.

Неподалеку отъ того мѣста, куда я стремился, покоился въ землѣ мой добрый родитель,—мѣсто, гдѣ онъ похороненъ, и гдѣ теперь нахожусь я; между нами большая преграда, раздѣляемая невольно, а не по собственному произволу. Но что же дѣлать?—воля Божія на все. Дорога здѣшней жизни идетъ по одному направленію туда, куда мы всѣ послѣдуемъ. Родная родина! дорога ты душѣ моей, дорога ты по воспоминанію съ дѣтства и грустна въ возрастѣ, когда я почувствовалъ первую обиду напрасную. Нѣтъ ничего грустнѣе получить обиду напрасную; нѣтъ ничего грустнѣе получить обиду на родной сторонѣ отъ людей, лично меня знавшихъ съ издѣтства. Впрочемъ, на все въ свѣтѣ предѣлъ Божій, на все Его святая Воля!—

Недѣли двѣ прожилъ я у брата въ кругу семейства. Но долгъ и обязанность, лежащія на мнѣ, призывали меня на новую родину къ оставленнымъ моей матери и брату. Забывая на время все остальное, я направился къ мѣсту жительства. Мимоходомъ зашелъ и въ Котельничъ, посѣтилъ нѣкоторыхъ родственниковъ, сочувствовавшихъ мнѣ, какъ

помню, не болѣе трехъ[1]) и, отслуживъ молебенъ въ соборномъ храмѣ Алексѣю, человѣку Божію, оставилъ Котельничъ.

Къ чести и славѣ Вятской губерніи, скажу нѣсколько словъ о украшеніи храмовъ, сравнивая при этомъ другія церкви прочихъ губерній:—нѣтъ никакого сравненія! Не говоря уже о городахъ, а въ селахъ, — поставляю на видъ первое—наружность храмовъ въ Вятской губерніи рѣзко бросается въ глаза. Церкви положительно каменныя, если не одна, такъ двѣ (въ селѣ), архитектуры новой и большаго размѣра, внутренность коихъ еще болѣе замѣчательна живописью, рѣзьбою, золотомъ и серебромъ. Особенно же какія бываютъ пожертвованія и вклады усердныхъ обывателей мѣстности, отличающихся привязанностію къ православной церкви. Между тѣмъ жалко смотрѣть на села многихъ другихъ губерній, въ коихъ одна, какъ часовня,—деревянная церковь ветхая по наружности, а внутри съ трудомъ имѣются необходимые образа и то полинявшіе отъ времени. Но помощи ожидать не отъ кого, если и есть зажиточные крестьяне, то большею частію раскольники. При видѣ этого какъ не пожалѣешь о церкви и о тѣхъ, которые находятся

---

[1]) Въ томъ числѣ дядю-путешественника по св. мѣстамъ, къ которому особенно расположена моя душа.

при ней—служащихъ. Въ Вятской губерніи подобныхъ людей очень мало.

Послѣднее разстояніе моего пути до Казани 350 верстъ. Скоро я прибылъ благополучно, не встрѣчая никакихъ препятствій въ дорогѣ. Точно такъ и во все мое путешествіе, благодаря Создателя, не видѣлъ никакой неблагопріятности; кромѣ того, что не засталъ на мѣстѣ брата. Родительница наша была дома, а когда я отправлялся въ путь, ея не было; о чемъ не мало я сожалѣлъ, испрашивая мысленно въ то время ея благословленія. Мать, какъ бы предчувствуя мое желаніе посѣтить св. мѣста, и сама отправилась въ Троицко-Сергіевскую Лавру для поклоненія. Кто не испытывалъ радости при встрѣчѣ съ родными, близкими сердцу?—кто не ощущалъ въ жизни того чувства, которое особенно пріятно въ тѣ минуты? Все въ природѣ улыбается тогда, все свѣтло вокругъ, даже въ туманный, безсолнечный день!

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Желающимъ ознакомиться покороче съ дорогою въ Соловецкій монастырь, я предлагаю при семъ краткій очеркъ этого пути. Отъ многихъ доводилось мнѣ слышать,—незнакомыхъ ни съ картою Россіи, ни съ опытомъ въ этомъ дѣлѣ: „Вѣдь, говорятъ-де Соловки-то за морями, кто знаетъ сколько будетъ верстъ“! Другому и желалось бы посѣтить св. мѣсто, но за неимѣніемъ подробнаго свѣдѣнія, онъ въ раздумьи остается дома. Вотъ примѣръ: въ Вятской губерніи, тамъ въ рѣдкомъ домѣ не найдешь человѣка, который бы не побывалъ въ св. мѣстахъ въ своей жизни. Словомъ, это принято за правило, лишь только начинается весна, толпы богомольцевъ стекаются къ Великому Устюгу и отправляются на судахъ до г. Архангельска.

1-й путь: изъ Казани чрезъ С.-Петербургъ.

Путь этотъ до Нижняго водою на пароходѣ и черезъ Москву до С.-Петербурга по желѣзной дорогѣ. Изъ Петербурга дорога мною уже описана, что можно видѣть въ 4 главѣ.

2-й путь: чрезъ Вологду.

Изъ Казани до Костромы по Волгѣ, изъ Костромы же на города: Даниловъ, Грязовецъ, Вологду и Тотьму—или сухимъ путемъ: изъ Костромы на Галичъ, Чухлому, Солигаличъ и Тотьму. (Въ Тотьмѣ почиваютъ св. мощи угодника Θеодосія). Изъ Тотьмы на небольшихъ лодкахъ, а весной на пароходѣ до Великаго Устюга, Архангельска и далѣе.

3-й путь: чрезъ Вятскую губернію.

Желающимъ отправиться на богомолье сухимъ путемъ: на Царевококшайскъ Каз. губ., Яранскъ и Котельничъ Вятск. губ. по тракту и Никольскъ Вологод. губ. малыми дорогами—или же изъ Царевококшайска на Ветлугу Костр. губ. трактомъ до Никольска и Вел. Устюга.

СВѢДѢНІЕ О СРЕДСТВАХЪ.

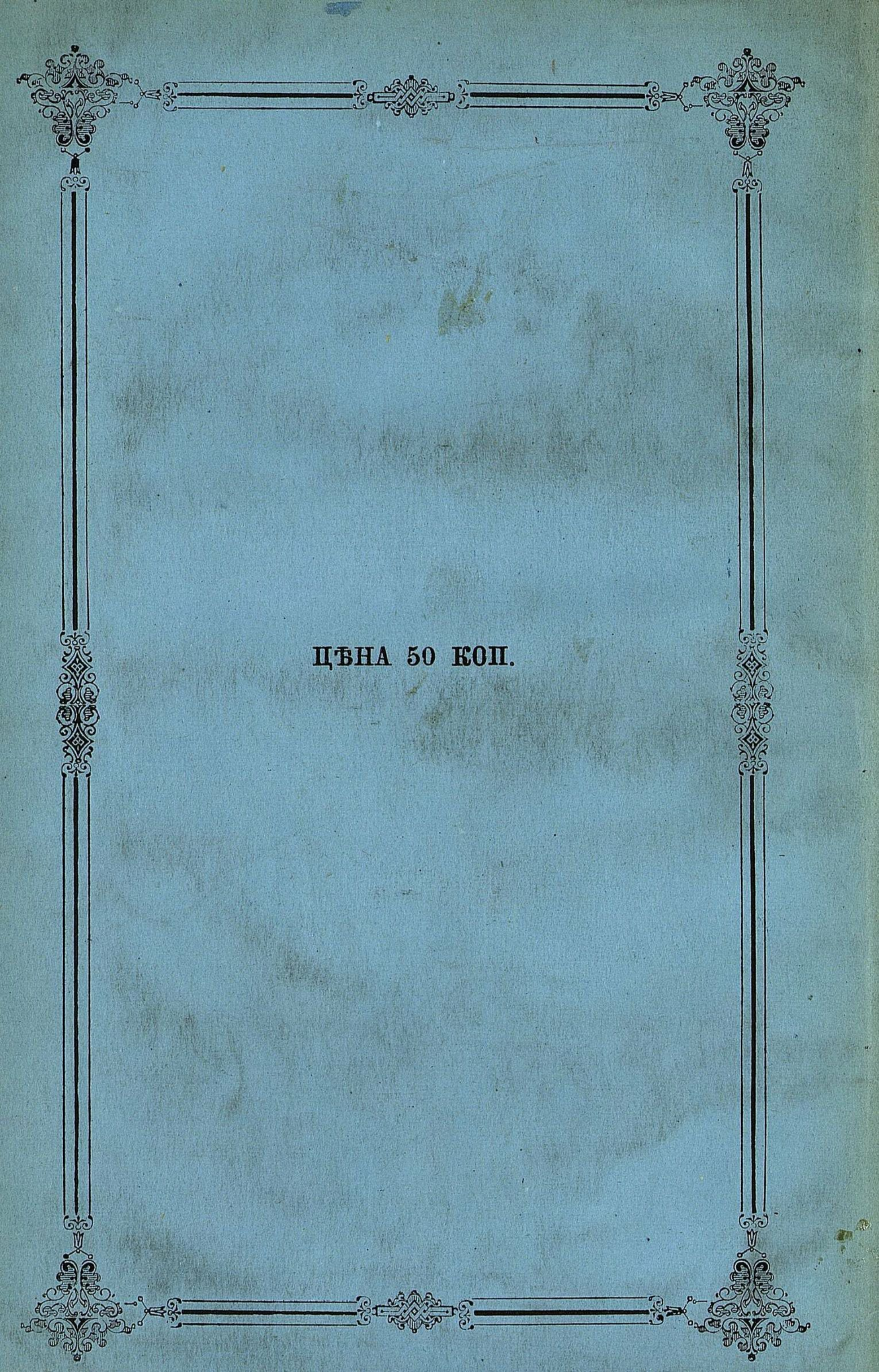
Чтобы вполнѣ удовлетворить желанію знать и отправиться туда, ограничивъ себя на дорогу содержаніемъ,—я скажу откровенно, какъ человѣкъ испытавшій этотъ путь,—для людей небогатаго состоянія самое лучшее совѣтую идти черезъ Вят-

скую губернію, гдѣ дешевле будетъ стоить содержаніе и радушное гостепріимство относительно проч. губерній. До Вел. Устюга отъ Казани не болѣе 700 верстъ и до Архангельска трои сутокъ по рѣкѣ, за умѣренную цѣну никакъ не болѣе одного рубля съ половиною за проѣздъ 600 верстъ. За переѣздъ въ морѣ я уже сказалъ въ 5 главѣ книги. А въ Соловецкой обители содержаніе монастырское. Всего будетъ стоить около 25 руб. сер. съ человѣка. Продолженіе времени, если считать ходу по 30 верстъ въ сутки, то не болѣе на два мѣсяца съ половиною.

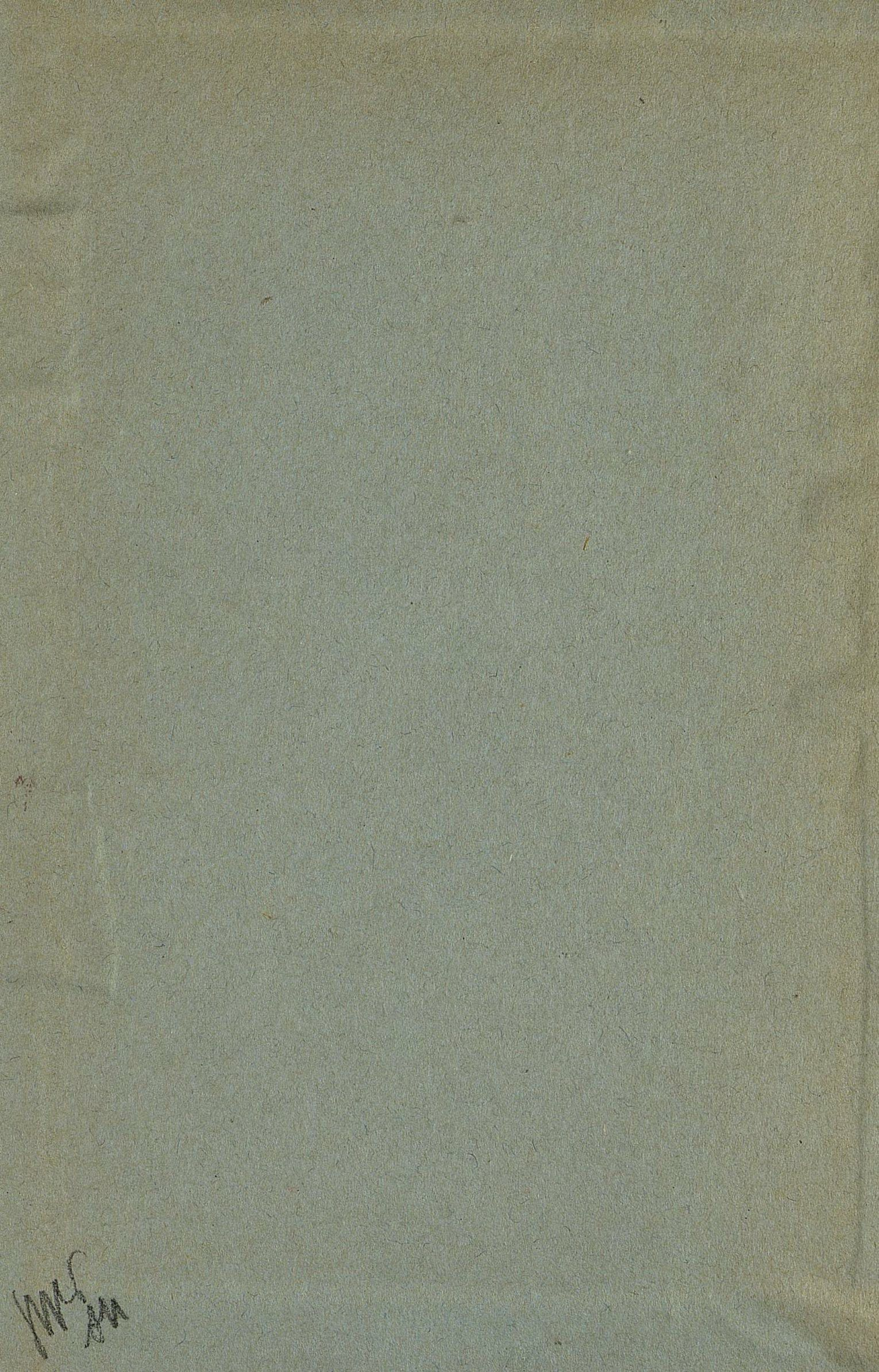
На Кострому и Тотьму путь стоитъ почти одинаково, за то болѣе водою.

До С.-Петербурга извѣстно всякому что стоитъ, а далѣе мною тоже сказано.

ЦѢНА 50 КОП.

2007097756